



Ольга Снова

DATA: 845 AC 1.1

ПОСЛЕДНИЙ СЫН
ПОГИБШЕЙ
ПЛАНЕТЫ

Ольга Снова

Последний сын погибшей планеты

«Автор»

2025

Ольга Снова

Последний сын погибшей планеты / Ольга Снова — «Автор»,
2025

Он – последний арктурианец и королевский охотник. Она – вторая набирийская наследница, переданная на чужую планету как залог мира. У таких совершенно разных жизней не было ни единой точки соприкосновения, но таинственное нападение на замок Короля Гарнака перевернуло всё с ног на голову. Эта встреча запустила цепочку катастрофических событий и добавила новых загадок к давним нераскрытым тайнам. Втягивая в опасные приключения все больше и больше участников, Левит и Амада пытаются узнать правду, чтобы спасти себя и своих близких.

© Ольга Снова, 2025

© Автор, 2025

Содержание

КНИГА 1. Охота наоборот	5
Глава 1. Охотник	5
Глава 2. Побег	14
Глава 3. Делегация	28
Глава 4. Заговор	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Снова

Последний сын погибшей планеты

КНИГА 1. Охота наоборот

Глава 1. Охотник

Ярко. Солнца стоят в зените. Хотя нет, не все. Три в зените, а самое маленькое ещё немного не дотянуло. Света так много, что его многократное отражение от кристальной поверхности планеты и минеральных гор создаёт ощущение бесконечного калейдоскопа. Кожа и глаза покрыты кристаллизованной органической плёнкой для защиты от солнечного излучения. Ты словно зеркальный человек.

В голове нарастающий гул. Что это? Кто-то зовёт меня?

«Левит!»

Сверху вдруг накрывает огромная тень и на высокой скорости несётся к горизонту. Всё пространство мгновенно заполняется пронзительным звуком.

«Левит!»

Звук нестерпимо нарастает, а потом, когда органы слуха уже не способны воспринимать такую частоту, обрывается, и приходит боль.

«Левит!»

Левит открыл глаза, резко сел и бегло осмотрел комнату. Это просто сон. Опять. Утром уходить на охоту за очередным артефактом, а перерыв был совсем небольшим. Видимо, напряжение сказывается. «Именно так и есть», – подытожил он, прислушавшись к своим ощущениям. Ощущения не подтверждали и не опровергали это утверждение. «Именно так и есть: немного устал».

Тихо щёлкнули настенные часы, оповестив о начале нового часа. Левит взглянул на циферблат: снова ложиться спать уже не имело смысла – через три часа выступать. «В походе высплюсь». Он встал и немного размялся, прогоняя последние остатки сна. Шаги своей сестры Левит слышал задолго до того, как открылась дверь. В этом они были похожи не меньше, чем внешне, ведь Виана почувствовала его беспокойство, пока он ещё спал.

– Ты зря встала. Не беспокойся. Всё в порядке.

Левит не хотел смотреть на сестру. Он на неё немного злился, хотя прекрасно знал, что ей об этом известно.

– Тебе опять снился этот сон? – Виана стояла на пороге, не решаясь зайти.

Она понимала его недовольство: её брат не хотел выглядеть слабым ни в чьих глазах, и его собственная сестра не была исключением. Немного помолчав, Левит всё-таки повернул голову:

– Закрой дверь. И входи уже.

Виана подошла к брату и обеспокоенно оглядела его лицо. Иногда так странно смотреть на него, а видеть как будто своё отражение в зеркале. Левит и Виана – близнецы, но девушка временами опекала своего брата, пытаясь подарить тому немного материнской заботы, которой они были лишены.

– Опять, да?

– Виана, не надо. В этот раз я успел увидеть только тень и сразу проснулся, – Левит недовольно сжал губы и повторил: – Ты зря пришла.

– Я никогда ничего не делаю зря. И ты прекрасно это знаешь.

Виана перекинула свои длинные серебристые волосы на одно плечо и села на кровать.

– Когда вы уходите?

– Уже скоро: через пару часов, – Левит сделал неопределённое движение рукой.

Голос сестры звучал так заботливо, а зеленовато-голубые глаза смотрели с такой нежностью, что он уже ощущал раскаяние за оказанный ей холодный приём. Ведь у них больше нет родных, кроме друг друга, и они должны держаться вместе.

– Как думаешь, надолго? – спросила девушка.

– Не знаю. На этот раз Король ищет древний нарувимский клинок, а я о таких мало что слышал. Начнём с посещения лавки Горлока, может, он нам подскажет, с какого мира начать.

Виана улыбнулась:

– Король Грат оказался страстным коллекционером. Кто бы мог подумать, что зверолодам не чуждо чувство прекрасного.

– Главное, чтобы он не оказался страстным воителем, – пробурчал Левит. – Слишком много оружия в последнее время мы для него ищем.

– Король ещё не забыл о вторжении. Времени с тех пор прошло не так уж и много.

Виана задумчиво посмотрела в окно. Темнота ночи уже понемногу отступала. Предрасветные сумерки окрашивали сад в фиолетовые оттенки, а на линии горизонта угадывались тёмные лесистые холмы.

– Левит, пообещай мне кое-что, – теперь Виана внимательно смотрела в серо-голубые глаза брата.

Левит неожиданно ощутил, как по позвоночнику пробежал неприятный холодок, хотя предчувствия и предсказания – это как раз удел Вианы. Он встал с кровати и прислонился к подоконнику.

– Для тебя всё что угодно.

Поднявшись, Виана приблизилась к нему практически вплотную:

– Пообещай больше никогда не ходить через восточные ворота.

Левит недоумённо поднял брови, и в следующий миг его губы растянулись в широкой улыбке:

– Надеюсь, это не означает, что моя судьба – пострадать от упавшего с крыши камня.

– Левит, – укоризненно произнесла Виана.

– Хорошо-хорошо! – Левит поднял руки. – Сдаюсь! Если это всё, что я должен пообещать, то, конечно, я совершенно точно обещаю тебе больше никогда не пользоваться восточными воротами.

Виана ещё несколько мгновений вглядывалась в лицо брата, а потом серьёзно произнесла:

– Выполни своё обещание.

– Ви, – Левит назвал сестру её детским именем. – Если честно, это очень странная просьба. Ты что-то видела?

– Я пока не могу понять. Видение было мимолетное и слабое. Скорее, ощущение, чем видение, – девушка сжала руку брата. – Пожалуйста, сдержи обещание, что бы ни произошло.

– Обещаю, – обнял её Левит. – А теперь иди, мне нужно одеться и проверить, всё ли готово к походу. Скоро рассвет.

– До встречи, Левит, – Виана разомкнула объятия. – Не задерживайтесь в походе слишком долго. Тебе тоже нужен отдых.

– Я ни за что не оставлю тебя надолго. Вернусь, как только смогу.

Левит достал из шкафа тёмно-серый походный мундир и снял футболку. Его сильное, натренированное тело было достойно восхищения, однако губы Вианы дрогнули, словно от больного укола. Спину и плечи мужчины покрывали многочисленные шрамы: длинные и короткие, широкие и совсем тонкие, как нити. Как будто сотни стрел когда-то давно пронзили

эту плоть. Девушка поспешно отвернулась и машинально потерла скрытые под рукавом ночного платья такие же шрамы на своей левой руке.

– До встречи, – тихо повторила она, выходя из комнаты.

В коридоре Виана прислонилась к стене и с сожалением вздохнула. Ей совсем не хотелось лгать брату, но и рассказать ему о своих видениях она не могла. По крайней мере, сейчас. Ещё раз тяжело вздохнув, Виана направилась назад в свои покои.

Солнце ещё только позолотило верхушки холмов, а жизнь в королевском замке уже вовсю кипела. На кухне повара замешивали тесто на хлеб. Служанки раскрывали шторы на огромных окнах в каменных коридорах, перекидываясь друг с другом приветливыми фразами. В ожидании кормёжки во дворе хрипло лаяли лохматые чёрные араки. Иногда они грызлись между собой, отчего двор наполнялся звоном цепей и грохотом разлетающихся в разные стороны мисок. Вот наконец-то появился дворовой – здоровенный детина, сам лохматый, как арак, и симпатичный, как горилла, – с огромным ведром в руках. Он громко свистнул и араки, тут же прекратив возню, завиляли хвостами, а выскочивший из замка мальчишка собрал всю разбросанную посуду в ряд. Довольно рыкнув, дворовой по очереди принялся наливать в миски густую рыбную похлёбку. Араки повизгивали от счастья и нетерпения и пытались лизнуть детину в шерстяную щёку.

Наблюдающий за этим Левит подумал, что, если бы на зверолюдях не было одежды и они не ходили на двух ногах, их было бы не отличить от их домашних животных. Небольшой отряд охотников, который он возглавлял, уже был готов выступать, но пока Тарон кормил крепких гарнакских лошадей, у Левита было время поговорить с Королём. Он отлепился от стены, ещё раз взглянул на свору араков и зашёл со двора обратно в замок.

Замок Короля гарнакских земель – это огромное каменное строение, врастающее с западной стороны в не менее огромный холм. Тысячелетние деревья на холме образуют практически сплошную высоченную стену, делающую замок абсолютно неприступным с запада. Остальная же прилегающая к замку территория защищена каменной стеной с дозорными башнями. Попасть в замок можно, воспользовавшись одними из трёх ворот. Северные и южные ворота – широкие и добротные – доступны для любых посетителей, а вот небольшими восточными пользуются лишь пешие путники. Когда-то с востока тоже обеспечивался полноценный проезд, но после разрушения дозорной башни этот путь постепенно пришёл в запустение. Со временем ведущая к воротам дорога заросла и стала слишком узка для повозок и конных всадников, поэтому сейчас в основном по ней передвигались только слуги.

Тронный зал замка впечатлял своими размерами и высотой каменного свода. В общем-то, неудивительно, ведь зверолюди обладают недюжинными размерами, но и Левит, имея более ста девяноста сантиметров в росте, ощущал некое благоговение, приходя сюда. Несмотря на ранний час, Грат уже сидел на троне. Увидев охотника, он поднялся с приветственным жестом.

– Левит, дружище! – эхом разнёсся по залу голос, больше похожий на рык. – А вот и мой лучший охотник!

Размерами тела и цветом шерсти Грат походил на белого медведя. На лице шерсть была гладкая, коротко подстриженная, а на голове, между ушами, отрастала в длинную, густую белую гриву, ниспадающую на спину. Карие глаза смотрели открыто и приветливо, широкий чёрный нос с шумом вдыхал воздух. Синий королевский мундир с трудом скрывал мощную мускулатуру Грата, морщась и собираясь складками на необъятных плечах. Обувь гарнакцы не носили, и их Король не был исключением. Подошвы ног зверолюдей были покрыты толстой, грубой кожей, способной выдерживать длительные переходы по гористой местности, поэтому какая-либо дополнительная защита им не требовалась.

– Уверен, что в скором времени я стану обладателем нарувимского клинка!

Левит немного поморщился, когда Король сгрёб его руку своей огромной лапой и энергично её пожал.

– Я использую максимум своих знаний и умений для этого.

– Даже не сомневаюсь! – с раскатистым смехом ответил Грат. – Ведь ты ещё ни разу не потерпел неудачу!

– Это верно.

– Я просил Виану предсказать исход этой охоты, но она, к сожалению, не смогла ничего увидеть, – поведал Король.

«Зачем это? – подумал охотник, взглянув на правителя. – Поиск артефактов не тот уровень, чтобы подключать к этому предсказательницу».

Грат тем временем увлёкся сладкими плодами тову, ловко подцепляя красные мясистые шарики с серебряного подноса.

– Позволь мне напомнить, что не стоит слишком часто использовать способности Вианы, – Левит решил позаботиться о сестре. – Ей необходимо время на восполнение своих жизненных ресурсов после предсказания, иначе она может заболеть.

– Да знаю я, знаю, – Король нахмурился и бросил уже взятую ягоду обратно на поднос. – Я тоже дорожу твоей сестрой. Не думаешь же ты, что я собираюсь причинить ей вред после того, как подобрал вас раненых и предоставил кров и защиту в своём доме?

Левит промолчал. Сам он считал, что заказывать предсказания можно и пореже.

– В таком случае я бы просто оставил вас умирать там, где нашёл, – продолжил Грат.

– Нет, мой Король, не думаю, – ответил Левит, – просто беспокоюсь за Виану. В моё отсутствие она скучает.

– Ох уж эти близнецы-арктурианцы, – проворчал Король. – Мало того, что вы тонкие, как палки, того и гляди переломитесь, так ещё и ноете друг без друга, как щенки малолетние.

Теперь уж Левит не смог сдержать смех! По сравнению с могучими гарнаками он действительно выглядел намного скромнее, но всё равно мог побороться за победу в любом поединке, а уж в соседних мирах Левит и вовсе имел славу сильного и опасного противника.

– Недостаток размеров на этой планете я восполняю своим мечом, – парировал охотник.

– И пушками, – с улыбкой добавил Грат.

– И пушками, – согласился Левит.

Широкие плечи Грата вдруг напряглись, он посерьёзnel и сказал:

– Мой друг, ещё попрошу тебя в походе внимательно прислушиваться к разговорам и слухам, касающимся набирийцев.

– Набирийцев? – Левит удивлённо поднял бровь. – Разве они могут угрожать нам? Или они забыли, что дочь их Пожизненного Президента уже десять лет живёт в этом замке как залог мира? Да и что они могут? Ни один Проводник не пропустит армию через Тоннель, если переброс одновременно такой массы вообще возможен.

Грат задумчиво поскрёб шерсть на щеке:

– Я нутром чую, что набирийцы ещё дадут о себе знать. К тому же в последнее время с этой девчонкой никто не связывается, да и посещения давно прекратились. Это подозрительно.

«Грат обеспокоен. Бойтся? – размышлял охотник. – Связан ли с этим поиск древнего клинка?»

– Девчонка? – спросил Левит. – Сколько же ей лет сейчас?

– Двадцать два набирийских года, а здесь ей девятнадцать.

Гарнак совершал оборот вокруг своего солнца почти в полтора раза дольше, чем Набирия обращалась вокруг своей двойной звезды.

– Поэтому ты не выпускаешь её? Потому что она не достигла гарнакского совершеннолетия? – догадался Левит. – Не слишком ли это жестоко? По набирийским меркам она уже взрослая.

– Не нужно рассказывать мне о жестокости! – Грат вскочил с трона и зарычал, оскалив клыки. Шерсть на его теле ошетибилась. – Я и так слишком добр к этому дитя после попытки её отца завоевать мой мир и превратить жителей Гарнака в послушных животных!

Левит не ответил, пережидая, пока гнев Короля утихнет. Несмотря на то, что пленница провела на этой планете уже много лет, он её ни разу не видел. Набирийка жила в детской части замка, которую гарнакские девушки могли покинуть только после двадцатилетия. Мужчинам в этом плане повезло больше: уже с тринадцати лет они посещали занятия по оружейному искусству и ведению боя, а в восемнадцать могли переехать жить на взрослую часть. «Незавидная участь – до двадцати пяти лет водиться с щенками», – подумал охотник, неожиданно почувствовав жалость к незнакомому человеку. Самому Левиту на Гарнаке было почти двадцать шесть, но по арктурианскому календарю уже около тридцати. Он горько усмехнулся про себя: «Вот такой чудесный источник молодости...»

Грат ходил туда-сюда, периодически рыча и грозно выпуская воздух из ноздрей. Наконец, овладев собой, он вернулся на трон.

– Иди, Левит-арктурианец, искусный боец, ловкий охотник и мой друг, тебя ждёт славная охота.

Приём был закончен. Поклонившись Королю, Левит направился прочь из тронного зала. Грат смотрел ему вслед и думал, что за те четырнадцать лет, что брат с сестрой провели на Гарнаке, они так и не смогли полностью влиться в уклад местной жизни. Стройные, высокие и светловолосые, они казались острыми льдинками, а ещё эта способность покрываться зеркальной плёнкой, брр...

Он нашёл их во время охоты на гористом плато, израненных и без сознания, спас и выжил. Как они там оказались и почему, дети не помнили, но было понятно, что они жители Арктурии. Вскоре, после неудачных попыток связаться с их миром, пришли вести о том, что Арктурия полностью разрушена. Что именно произошло на планете, так и осталось неизвестным. С тех пор Грат больше не встречал ни одного арктурианца и не слышал ни одного упоминания о них. Король зверолодей печально поджал губы. Похоже, что эти близнецы – последние представители арктурианской расы.

– Эй, Левит, мы тут! – крикнул Тарон, заведя охотника на входе в конюшню.

Левит тут же нашёл товарища глазами и направился в его сторону. Тарон выводил лошадей, вся необходимая поклажа уже была размещена в седельных сумках.

– Нас переместили из второго стойла в пятый?

– Да, вчера, – ответил Тарон. – В нашем стойле обнаружили крысы, пришлось делать обработку.

Левит проверил подпругу и погладил свою любимую лошадь по чёрной гриве. Вага нетерпеливо перебирала сильными ногами в предвкушении поездки, доверчиво тыкаясь мордой в шею хозяина. Тарон весело хлопнул охотника по плечу:

– Ну что, выступаем?

– Я-то готов, – ответил Левит, подумав при этом, что после разговора с Королём уже сомневается в истинной причине этого похода.

– А где наш лохматый друг? – спросил он, имея в виду третьего участника отряда – младшего охотника, гарнакца Волака.

В ответ Тарон громко расхохотался:

– Видимо, всё ещё прощается со своей манитой!

– Я так и подумал, – Левит беззлобно усмехнулся. – Но лучше ему поторопиться, иначе уйдём без него, и вся слава достанется нам.

Волок совсем недавно обзавелся манитой – прехорошенькой по гарнакским меркам девушкой, и семейная жизнь ему ещё не наскучила. А вот у Левита и Тарона не было общего

хозяйства с женщинами, хотя оба они были старше своего товарища. С Левитом всё понятно: союз арктурианца с гарнакской женщиной сложно себе представить, а Тарон был просто весёлым холостяком, предпочитавшим любовным похождениям охоту, драки и игру в тан-тан. Хотя Тарон как раз с лёгкостью мог бы найти себе пару на Гарнаке. Являясь выходцем с соседней планеты, внешне он несильно отличался от зверолодей. Левит вообще думал, что жители, населяющие Анарат, на самом деле были переселенцами с Гарнака в далёкой древности и в процессе эволюции в новых условиях претерпели некоторые физические изменения. Шерсти на теле у анаратов не было, но они обладали такими же роскошными гривами, как и жители Гарнака. Кожа анаратов имела оттенки от шоколадного до угольно-чёрного, при этом их гривы могли быть как тёмными, так и светлыми, и, кстати, анараты не отказывались от обуви.

Тарон был чернокожим с лохматой гривой цвета прошлогодней опавшей листвы. Его карие глаза часто выдавали улыбку даже при кажущейся внешней серьёзности. Благодаря доброму нраву он имел репутацию славного парня, но в случае опасности мог мгновенно превратиться в искусного воина. Анарат любил украшения, и сейчас на груди поверх серой походной рубахи красовался добрый десяток золотых цепей разной толщины, а в правом ухе висела золотая серьга. Окинув его взглядом, Левит с улыбкой подумал: «Лишь бы нас гороки в свои горные гнёзда не унесли на потеху птенцам».

– Тарон, поехали, уже совсем светло. Оставь лошадь Волока здесь – догонит.

Левит ловко запрыгнул в седло. В юности он потратил немало дней, пытаясь научиться быстро седлать больших гарнакских лошадей без каких-либо дополнительных приспособлений, и значительно в этом преуспел. Однако всё равно использовал два ряда стремян: на длинном ремне для опоры при посадке и на ремне покороче во время езды. Хотя при необходимости он мог довольно быстро оседлать и лошадь с обычными стремянами. Охотник кинул взгляд на пару своих пистолетов, которые покоились в кобурах по обе стороны седла, ну а ножны с мечом, как всегда, были надёжно закреплены на его спине.

Бага, почувствовав еле уловимый наклон наездника вперёд, лёгким шагом направилась к выходу из конюшни. Тарон в мгновение ока оказался в своём седле, и его лошадь резво потрусила следом.

– Ну что, наведемся к Горлоку? – спросил Тарон, поравнявшись с Левитом после выезда через южные ворота на дорогу в город. – Или ты уже решил, откуда начнём поиски?

– Сперва зайдём в городской архив. Мне кажется, я кое-что встречал там про нарувимские артефакты.

– О-о, только не говори, что нужно будет сидеть над книгами! – простонал Тарон. – Ты же знаешь, это не по мне. Драки – по мне, книги – нет.

Левит улыбнулся:

– Можем разделиться. Ты – к Горлоку, а я – в архив.

– Вот такой расклад мне больше нравится! – воспрял духом Тарон. – Прикуплю ещё патронов в лавке. Мне удалось выжать лишнюю квитанцию у капитана.

– Да ты молодец! – оценил Левит. – Дополнительная обойма не мешает. В последнее время серебро почему-то в дефиците. Скоро вообще придётся уповать лишь на острый меч.

– Поговаривают, что Набирия блокирует поставки серебра на Гарнак и Анарат: перехватывает космические аппараты с грузом.

– Как можно перехватить объект в сверхсветовом коконе? Звучит неправдоподобно, – откликнулся Левит.

– Не знаю, – пожал плечами Тарон. – Может, конечно, просто болтают в казармах.

Левит задумался. Какое-то смутное воспоминание всплыло в его памяти и тут же угасло, не успев зацепиться за разум. Сверхсветовой кокон даже обнаружить сложно в космическом пространстве, а уж перехватить вообще невозможно. Таких технологий не существует, но что-то в глубине сознания опять еле уловимо всколыхнулось.

«Да что со мной такое сегодня? – недовольно подумал Левит. – Наверное, ещё не прошло впечатление после сна».

Про этот сон, после которого Левит часто просыпался с криком, в поту, с жутким ощущением неизбежной гибели, знала только Виана. Он не говорил ей об этом, но Ви, обладая даром видеть скрытое и предсказывать грядущее, однажды сама оказалась во сне Левита. Она увидела, как огненное небо падает на землю и как мириады кристаллических осколков взмывают в воздух. Ощутила, как горят волосы и сдвигается верхний зеркальный слой с кожи, а рот наполняется вкусом крови. В ушах бился пронзительный звук. Кто-то неистово звал её брата, но, возможно, это был её собственный крик. В тот раз она со слезами прибежала в его комнату посреди ночи, и они долго лежали, обнявшись и пытаясь успокоиться. Они поняли, что Левиту снятся последние минуты их родной планеты, но ничего конкретного из сна вынести не смогли. Больше Виана в чужой сон не проваливалась, но всегда чувствовала, когда Левит опять попадал под его власть, как и прошлой ночью.

Какое-то время охотники ехали молча. Тарон время от времени посматривал на своего внезапно ставшего хмурым товарища, но ничего не говорил. Никто в команде уже не удивлялся, когда Левит внезапно становился каким-то отрешенным. Он часто казался странным тем, кто не знал его достаточно хорошо, а многие вообще его опасались. Левит был искусным мечником, да и стрелком не менее исключительным, и иногда это выглядело так, словно охотник знает наперёд каждый шаг своего противника. Когда они познакомились, Тарон не воспринял Левита всерьёз. Однако, когда тот прострелил ему ладонь, не позволив даже взяться за рукоять боевого топора, он изменил своё мнение и позднее сам попросился в его отряд. Анарат бросил на друга ещё один быстрый взгляд. За годы совместной службы Левит нисколько не изменился: всё тот же тёмно-серый мундир, чёрные ножны за спиной и длинные, заплетённые в косу светлые волосы.

– Эй, Левит! Как думаешь, Проводник опять возьмёт с нас плату за перегруз?

Отвлёкшись от раздумий, охотник с улыбкой ответил:

– Я думаю, что тебе придется снять половину своих цепей, иначе мы не уложимся и в рамки максимального тарифа.

– Ну нет! – улыбаясь, возразил Тарон. – Лучше мы оставим парочку книг, которые ты наверняка прихватишь в архиве.

Улыбка Левита стала ещё шире:

– У каждого из нас свои ценности.

Тут Тарон заметил позади ещё одного всадника и указал на него командиру:

– А вот и Волок. Я уж думал, мы его не дождёмся. Тебе следует взяться за дисциплину в нашем отряде.

– Начну с твоих украшений, – по-прежнему улыбаясь, пообещал Левит.

– Левит! Тарон! – Волок мчал во весь опор. – Разворачивайтесь! Срочный королевский приказ! Разворачивайтесь! Скачите в замок!

Переглянувшись, охотники одновременно натянули поводья. Лошади круто развернулись и галопом поскакали в обратном направлении. Волок тоже развернулся на ходу, и теперь уже старшие напарники догоняли его, а не наоборот. Левит и Тарон пришпорили лошадей.

– Что случилось? – выкрикнул Левит, поравнявшись с Волоком.

– Я уже собирался двинуться вслед за вами, как в замке начался переполох. Мне показалось, что я слышал выстрелы, но не могу ручаться наверняка. Король в ярости. Он отправил за нами капитана, а тот, застав меня на конюшнях, передал это поручение мне, – сбивчиво объяснил Волок.

«Зачем отправлять за нами? – подумал Левит. – В замке полно гвардейцев, способных подавить любой инцидент. Да и что там могло произойти?»

Молодые рекруты частенько устраивали между собой потасовки и даже стрельбу, не поделив снаряжение, провизию или женщин. Обычно всё заканчивалось заточением в башню на несколько дней или штрафом, в крайнем случае увольнением из гвардии. По взгляду Тарона он понял, что тот задает себе такой же вопрос.

Всадники гнали лошадей так быстро, как только могли, и вскоре замок уже показался в пределах видимости.

– Король приказал закрыть все конные дороги! Нас ждут у восточных ворот! – прокричал Волок, сворачивая на развилке в восточном направлении.

– Что за бред?! Левит?! – крикнул Тарон. – Лошади не пройдут!

– Таков приказ! – отозвался Левит и оба они устремились за Волоком.

Вскоре дорога превратилась в тропу. Охотникам пришлось сбавить темп, и теперь лошади передвигались средним шагом, периодически цепляясь мехом за торчащие ветви деревьев.

– Ворота, – негромко проговорил Волок, указывая вперёд.

Левит, насколько это было возможно, выглянул из-за едущего впереди Волока, который был на целую голову выше него, и заметил стоящих у ворот субъектов в гвардейской форме и плащах с надвинутыми на лица капюшонами.

– Караульные, – так же тихо прокомментировал Волок.

В следующий миг два события произошли практически одновременно. Первое: Левит понял, что эти две фигуры не являются гвардейцами Короля. Второе: раздался выстрел, Волок упал и повис на лошади, застряв одной ногой в стремени.

Обученная лошадь Волока как по команде остановилась и развернулась на тропе, выставив навстречу нападающим защищенный латами бок. Ещё несколько пуль, отскочив от этой брони, вонзились в стволы деревьев. Левит и Тарон моментально спешили, не забыв прихватить пистолеты. Сценарий поведения в подобных ситуациях был отработан ими до безупречности. Даже не взглянув друг на друга, напарники знали, что им делать. Тарон укрылся за лошадьми и начал отстреливаться с обеих рук. Он слышал, что Волок жив и пытается отцепиться. Левит же скрылся за деревьями, чтобы обойти нападающих с фланга. Арктурианец воспользовался ещё одной способностью своей расы: трансформировать верхний слой кожи в кристаллическую пленку, но не в отражающую свет, а в поглощающую его. Таким образом он превращался в тёмную тень и, если не двигался, то был практически невидим.

Неизвестные были всецело поглощены перестрелкой, к которой присоединился раненый Волок, поэтому совсем не обращали внимания на окружающие их лесные заросли. Они даже не поняли, что произошло. От дерева вдруг отделилась тёмная фигура, дважды сверкнул длинный меч, и выстрелы прекратились.

– Волок, ты как? – спросил Тарон, убирая пистолеты в кобуру на своем бедре.

– Чёрт, они ранили меня в плечо, – отозвался гарнакец с лёгким стоном. – Пуля, похоже, застряла.

– Ничего, – улыбнулся Тарон. – Шрамы охотника только украшают.

Волок поморщился от незатейливого солдатского юмора и принялся осматривать свою лошадь.

Оставив скакунов на попечение младшего напарника, Тарон направился к воротам. Левит уже вернулся в своё обычное обличие и разглядывал поверженных, лежащих на земле. Заметив друга, он поспешно сделал шаг вперёд:

– Не подходи, Тарон, лучше тебе не видеть.

– Что за глупости, – отмахнулся тот. – Что я, мертвецов не видел, или ты их покромсал до неузнаваемости?

– Тарон.

Но охотник уже наклонился и снял капюшон с одного из нападавших. Увиденное заставило Тарона на миг остолбенеть – нападавшие были анаратами.

– Этого не может быть! Не может! – справившись с потрясением, Тарон тем не менее не хотел верить в произошедшее.

Он с упрямым видом стоял на широко расставленных ногах, скрестив могучие руки на груди.

– Не может! Анарат и Гарнак – верные союзники, а анараты и гарнакцы – хорошие друзья и соседи!

– Тарон, – ответил ему Левит. – Ты же видишь то же, что и я.

– Нет, я не верю! – упорствовал анарат. – Может, они приняли нас за врагов?

– Ты прекрасно знаешь, что это чушь. На нас мундиры королевских охотников. Они знали, в кого стреляли. Ждали нас.

Тарон в ярости пнул лежащий на земле камень.

– Какого чёрта тогда здесь происходит?! – зарычал он. – Гры-ы-а-а-а!

– Наверняка у Короля есть ответ на этот вопрос, – с присущим ему спокойствием ответил Левит.

– А что с этими двумя теперь делать? – вмешался в разговор Волок, имея в виду убитых. – И с лошадьми? Лошади не пройдут в эту дверь.

Левит быстро прикинул варианты. Волок ранен, оставлять его здесь одного опасно. Возможно, эти двое были не одни и поблизости есть ещё враги. Оставлять одного Тарона тоже сомнительно. Анарат может додуматься замести следы, чтобы не позорить честь своей планеты. Выбор небольшой.

– Тарон, Волок, оставайтесь здесь. Я пойду в замок и пришлю вам подмогу.

Было заметно, что напарники не в восторге от принятого командиром решения, но оспорить его они не могли.

– Будь осторожен, – проворчал Тарон. – Смотри в оба.

Левит кивнул и направился к проходу в крепостной стене. Арочный проём частично перекрывала обрушившаяся каменная кладка, однако для человека места было достаточно. Дверь оказалась немного приоткрытой, и за ней виднелись тропа и сочно-зелёный газон. Охотник уже взялся за кованую ручку, как вдруг вспомнил о том странном обещании, которое дал сегодня ночью своей сестре. Восточные ворота! Левит замер. До сих пор он никогда не нарушал своих обещаний. Попад в ловушку событий, он одновременно ощутил горечь безысходности и терзания совести. Левит не мог нарушить слово, но и подвести своих напарников он тоже не мог. Он должен был им помочь. Охотник колебался и не мог сделать шаг. Через несколько мгновений, стиснув зубы, он всё же открыл дверь и вошёл внутрь. «Прости, Ви!»

Ничего не произошло. За стеной было пусто и тихо. Левит выдохнул, активировал светопоглощающий слой кожи для маскировки и, сойдя с тропы под укрытие тенистых деревьев, направился в сторону замка.

Глава 2. Побег

Все прошло по плану без малейшей запинки. Она довольно быстро добралась до восточных ворот, где её должны были ждать союзники. В предвкушении успеха устремилась к двери, как вдруг услышала выстрелы и крики с обратной стороны. Неужели удача отвернулась от нее?!

«О, нет! – мысленно взмолилась она. – Пожалуйста! Ведь уже почти получилось!»

Однако стрельба не прекращалась, и ей пришлось вернуться к деревьям. Быстро прикинув в уме, что к чему, она ловко взобралась на ближайшее дерево, скрывшись в его пышной кроне.

«Пережду здесь. Не будут же они палить целый день. В крайнем случае уйду ночью, это будет ещё проще».

Усталая, она даже немного задремала, но вдруг очнулась, как от толчка, и сильнее прижалась к ветви. Узкая дверь в каменной стене открылась, и на территорию замка вошёл человек. Настоящий человек, а не мохнатый уродец! Однако при более внимательном рассмотрении оказалось, что человек всё-таки не совсем обычный. Светловолосый мужчина не так сильно уступал в росте гарнакам, как, например, она сама. Стройный, но явно сильный, он был одет в тёмно-серый мундир королевских охотников. Синие нашивки на правом рукаве означали, что человек носит офицерское звание, а на его правом бедре висела кобура с пистолетом-двадцатником.

«Кто он такой и что здесь делает?» – с интересом подумала она.

А дальше произошло нечто невообразимое. Кожа человека начала темнеть, и через несколько мгновений он превратился в тень. Шагнув под кроны деревьев, растущих с противоположной стороны тропы, он и вовсе растворился. От удивления она застыла на месте и, с изумлением вглядываясь в густую рощу, пыталась рассмотреть хоть что-нибудь. Машинально подалась немного вперёд, и в этот момент её нога скользнула по влажной древесной коре. С мгновение она пыталась зацепиться руками за ствол, но не удержалась и скатилась на землю. От удара воздух покинул её лёгкие, поэтому несколько секунд она пролежала без движения, уткнувшись лицом в траву. Затем осторожно, стараясь не шуметь, подняла голову, осмотрелась и села на колени, а вот встать на ноги не успела – в лицо ей смотрело узкое блестящее лезвие имерского меча.

– Кто ты? – спросили её холодным командным голосом.

Она поняла, что разговаривает с той самой тенью.

– Кто ты? – повторил Левит, продолжая держать меч наготове и внимательно рассматривая свою находку.

Судя по размерам, это был ребёнок. Щенок, лет двенадцати-четырнадцати, одетый в плотный сплошной костюм чёрного цвета и чёрные ботинки. Молодой анарат? Его голову покрывал сплошной чёрный капюшон, лицо было скрыто за чёрной плотной сеткой. Такие костюмы используют для дальних походов через обширные гарнакские лесные массивы. Они прекрасно защищают от многочисленных местных кровососущих насекомых. Левит совершенно случайно заметил лёгкое движение на дереве, когда оглянулся назад, ну а уж не увидеть падение было просто невозможно.

– Почему ты здесь один? Кто ты такой?

Пойманный упорно молчал. Левит наклонился к стоящей на коленях фигуре и быстрым движением сорвал капюшон с головы пленника. Вспыхнули золотом янтарные волнистые волосы. С гладкого безволосого лица на охотника смотрели широко открытые глаза синего цвета. Это человек! Девушка! Левит мгновенно всё понял. Пленная открыла рот и, подтверждая его догадку, отчеканила каждое слово:

– Я Амада Набирия Мерийская, дочь Пожизненного Президента и вторая наследница Великой Набирии.

Левит опустил меч. Он деактивировал защитную функцию своего организма, и набирийка с интересом наблюдала, как его коже и глазам возвращается естественный вид.

– Левит Летт – последний сын погибшей планеты, Командующий королевскими охотниками и подданный Короля Гарнака, – в свою очередь представился он.

Набирийская наследница еле заметно вздрогнула. Тот самый охотник! Так вот он какой! Хотя можно было и догадаться. Тот самый опасный человек, о котором всякое болтали служанки и другие девушки из женской части замка. Несомненно, удача отвернулась от неё. Она упустила свой шанс.

– Что ты здесь делаешь? – Левит не спешил поднимать её с колен, однако оружием больше не угрожал.

– Сбегаю, – честно ответила девушка, устало закрыв глаза.

– Так это тебя ждали за дверью два анарата?

– Да.

– Они мертвы.

«Не сомневаюсь», – подумала набирийка, внешне не проявляя никаких эмоций по этому поводу. Она уже и сама была почти мертва, как и её старшая сестра, которая медленно угасала в лучшей палате лучшей набирийской эмерсии.

«Прости, папа, твои наследницы тебя подвели».

Левит уже видел такие приспособления. Похожая на плоскую пуговицу капсула крепилась к перчатке, в карман, на ремень или даже на лацкан того же мундира. Для активации по ней нужно было хлопнуть рукой или с силой прижать к любой открытой части тела. Тогда «пуговица» выпускала большое количество тончайших иголок, вцеплялась в тело и впрыскивала в кровь смертельный яд. Чёрные ассидианы, которые их придумали, обожали такие игрушки и частенько избавлялись таким образом от неудобных или врагов.

Арктурианец стремительно перехватил руку девушки, которая, как казалось со стороны, пыталась сама себе дать пощечину. Опрокинув её на землю после недолгой неравной борьбы, он со всей силы хлопнул её рукой по одной из валяющихся на земле веток. Капсула мгновенно вцепилась в древесину, отвалившись от перчатки. Левит отпустил девушку и сел. Набирийка тоже села, тяжело дыша и потирая ушибленную руку. Она поранилась, отчего на её щеке красовалась кровоточащая линия. Мгновение они молча смотрели друг на друга, а потом Левит спросил:

– Что за глупость ты сейчас собиралась сделать, вторая наследница Амада Мерийская?

– Набирия, – поправила его девушка. – Вне родной планеты всех наших женщин зовут Набириями. Амада я только дома.

– Ладно, будь Набирией, – согласился Левит. – Зачем ты пыталась убить себя?

– Зачем ты меня спас? – ответила Набирия, стирая кровь со щеки ладошкой.

– Я первым задал тебе вопрос, – напомнил охотник, немного теряя терпение.

Он уже встал, поднял отброшенный им меч и, смахнув с лезвия земляную пыль, вложил его в ножны.

– Чтобы больше не позорить свою семью, а погибнуть с честью, – девушка тоже поднялась с земли.

– В смерти вообще нет чести. Любой способ умереть – это просто способ умереть, – Левит не разделял подобных возвышенных оправданий для чьей-либо гибели.

Пленница промолчала. Ростом Набирия еле дотягивала Левиту до плеча. Волнистые волосы, едва закрывавшие шею, ещё больше распушились от борьбы и падения. Она была похожа на помятый цветок. Такие остаются лежать на земле после Летнего празднования, когда всё уже разобрали, а их обронили и ненароком затоптали.

– Я отведу тебя обратно в замок, – проговорил охотник, доставая из кармана тонкие гибкие наручники.

Набирия не двигалась.

– Я не вернусь в замок. Я больше не могу жить в плену.

– Не думаю, что у тебя есть выбор. Об этом стоило подумать твоему отцу десять лет назад, – ответил Левит, однако наручники применить не торопился.

Про себя он подумал, а был ли сам по-настоящему свободен здесь, но долг есть долг. Левит шагнул вперёд, и Набирия тут же сделала шаг назад. Охотник слегка нахмурился. Он мог бы вмиг её схватить, временно лишит сознания и спокойно доставить туда, откуда она сбежала, но ему не хотелось снова применять грубую силу. Девушка только открыла рот и хотела что-то сказать, как Левит услышал негромкие голоса и звуки приближающихся по тропе людей. Молниеносно схватив набирийку, он закрыл ей рот рукой, а затем увлёк за собой глубже в лес. Находясь в относительной безопасности, они наблюдали, как со стороны замка к воротам продвигается небольшой отряд гвардейцев. Левит прижал указательный палец к своим губам, показывая Набирии, что нужно молчать, и убрал руку с её лица. Но она и так не собиралась шуметь. Попасть к гвардейцам означало один единственный исход в её судьбе, а рядом с арктурианцем всё было очень неопределенно. Она ещё могла изловчиться и сбежать.

Отряд, состоящий из четырех человек, приблизился, и они смогли расслышать их разговор.

– Я никогда не доверял анаратам, уж больно у них рожи мерзкие, – хриплым голосом говорил гарнакец, лицо которого, мягко сказать, тоже было далеко от совершенства. – Так и знал, что рано или поздно они что-нибудь подобное выкинут.

– Врёшь и не запинаешься, Грок, – возразил ему второй гвардеец. – Прошлого дня ты с анаратами весело распивал пивуху в городском трактире.

– Вот именно, пивуху распивал, а не сдавал своих товарищей, как этот зеркальный. И вообще, я их не приглашал, они сами подсели. Наверное, хотели у меня выведать что-нибудь секретное, да только я хитрый слишком для них.

– Что там у тебя выведывать, Грок? – усмехнулся его товарищ. – Рецепт настойки на ягодах тову, которую твоя манита делает?

Молчавшие до этого молодые гвардейцы весело рыкнули.

– Прикройте свои пасти! – шикнул на них собеседник Грока. – Резвитесь, как будто щенки, а не гвардейцы на службе.

– А ты, Грок, – продолжил он, – не говори того, чего не знаешь наверняка. История странная какая-то получается, не вяжется. Четырнадцать лет арктурианец верно служил Гарнаку, а тут вдруг раз – и переметнулся.

– Можно подумать, ты что-то знаешь, Гастор, – не унимался Грок. – А я сам слышал, как капитан говорил, что Левит – предатель и командовал нападением.

– Грок, ох, доведет тебя твоя болтовня до беды когда-нибудь. Охотники сегодня с утра в поход ушли. Его и в замке-то не было.

– Точно! Я видел, как Тарон лошадей запрягал! – подтвердил один из молодых.

– А чего это ты так защищаешь его, Гастор? – вдруг заподозрил Грок. – В подельниках, что-ли, у него?

– Я тебе сейчас прострелю что-нибудь! – разозлился тот. – Будешь вместо службы куриц разводить!

Молодые люди опять прыснули.

– Всё, прекратить пустые разговоры! – поставил точку Гастор. – Нам приказали потихому следить за восточными воротами. Значит, будем следить. Вот ищейки поймают этих трёх товарищей, и тогда Король сам решит, предатели они или нет.

Молодые гарнакцы с готовностью закивали головами. Грок промолчал, но всем своим видом тоже выражал согласие. Гвардейцы выбрали для наблюдений участок, поросший не только деревьями, но и невысоким кустарником и, воспользовавшись содержимым своих рюкзаков, начали устройство временного походного укрытия: натягивали специальную терморегулирующую ткань между деревьями.

Левит не мог поверить своим ушам! Какое предательство? Какое нападение? О чём они говорят? Их разыскивают? Они объявлены врагами? Что происходит?! А что с Вианой? Где она?!

Набирия видела, что охотник потрясён. Напряженный как струна, он стоял, сжав кулаки и стиснув зубы.

«Зачем отец придумал эту историю с предательством? Пусть бы виновниками моего побега были неизвестные наемники, – она боялась даже пошевелиться, чтобы не навлечь на себя его гнев. – Только бы он не догадался, что это всё из-за меня!»

Левит приходил в себя. Первое потрясение прошло, и его мозг начал усиленно работать. Сейчас главное, чтобы обеспокоенные долгим отсутствием помощи и его самого Тарон и Волок не бросили лошадей и не решили пойти в замок. Ведь тогда гвардейцы их схватят. Он должен пробраться обратно за стену!

Набирия поняла, что арктурианец решает, как ему быть, и очень испугалась, что он использует её как приманку для гвардейцев, чтобы самому сбежать. Левит почувствовал робкое прикосновение к своей руке. Ещё эта девчонка!

– Левит Летт, – услышал он тихий шёпот. – Не бросай меня.

Левит не ответил. Конечно, это первое, что пришло ему в голову.

– Левит, пожалуйста, – она сильнее сжала его руку. – Вернуться – это верная смерть для меня.

– Ты же сама и хотела это сделать, – огрызнулся он.

Синие глаза широко распахнулись:

– Сама – это храбро и с честью! А там меня посадят в клетку, и в конце концов я умру, потеряв рассудок!

– Помолчи!

– Левит, – её голос задрожал.

Охотник злился. Резким движением он освободился от её руки. Набирия молчала, опустив голову, и отчаянно пыталась не разреветься. Капсул с ядом у неё больше не было. Значит, придётся что-то придумать.

«Я умная, я сильная, я справлюсь, – твердила она про себя. – Я умная, я сильная, я справлюсь».

Левит отвернулся от поникшей девушки и некоторое время осторожно разглядывал гарнакцев. Гвардейцы отлично справлялись: их временное укрытие было уже почти готово.

«Нужно каким-то способом выбраться отсюда, – думал он. – Лучше, конечно, дожидаться ночи, но Тарон может заявиться сюда раньше».

Охотник окинул взглядом пятнадцатиметровую крепостную стену. Нет, это невозможно. Попасть на стену можно только непосредственно из замка и через сторожевые башни. Восточная башня была разрушена десять лет назад во время нападения. Она завалена камнями и не используется. Да даже если получится пробраться на стену, то как потом спуститься с неё? Что же делать? А если всё-таки принять во внимание наследницу? Он не доверял ей, но сейчас все возможности были хороши, и они поневоле были напарниками.

– Послушай, Набирия, – прошептал он.

Девушка отвлеклась от своих невесёлых мыслей и вопросительно подняла на Левита глаза.

– Там за воротами мои напарники. Один из них, правда, ранен, но не критично. Я должен был отправить им помощь, и теперь есть вероятность, что они сами сунутся сюда и будут схвачены. Помогите мне, а я помогу тебе добраться до Тоннеля.

– Разве не проще использовать меня как приманку, а самому в это время уйти? – подозрительно спросила она.

– Если тебе так хочется, то можно и так, – откликнулся Левит. – Но не ты ли только что умоляла меня не делать этого?

Набирия взволнованно прикусила губу и, немного помедлив, спросила:

– Что мне нужно делать?

– Я займусь гвардейцами и отвлеку их внимание, а ты проберёшься за ворота и предупредишь моих охотников. Будете ждать меня с лошадьми наготове.

– Твои охотники пристрелят меня на раз, даже не спросят, кто такая, – скептически поджала губы Набирия.

– Не пристрелят. Я отдам тебе свой меч. Ты точно не похожа на человека, который смог бы его у меня отобрать. Поэтому будет ясно, что я сам тебе его отдал.

– Может, я нашла твое бездыханное тело и просто сняла с тебя меч. Он редкий, между прочим, имерский. Стоит, наверное, целое состояние. И вообще, ты не боишься, что, получив оружие, я применю его против тебя? – не унималась наследница.

– А ты не боишься, что в таком случае я сделаю в тебе пару двадцатимиллиметровых дырок? – парировал Левит, многозначительно положив руку на рукоять пистолета.

– Убедил, я буду паинькой, – Набирия улыбнулась. – Что ты придумал?

– Во-первых, – Левит огляделся, осматривая землю вокруг. – Где твой капюшон?

– Наверное, там, – Набирия указала в направлении места их встречи. – Ты же снял его с меня.

– Да, скорее всего.

Охотник активировал свою светопоглощающую способность и, используя естественные тени деревьев, практически сливаясь с ними, незаметно туда пробрался, подобрал капюшон и вернулся обратно.

«Как он это делает? – подумала Набирия. – Удивительно и пугающе одновременно».

Она испытывала смешанные чувства. В замке про охотника ходила слава опасного человека, способного выполнить любое задание и убить противника, не моргнув глазом. Но он не причинил ей зла и даже спас жизнь, и о своих напарниках искренне беспокоится – не похож на безжалостного воина, каким его обрисовывали слухи.

– Надевай, наследница, – Левит протянул ей капюшон. – С такими волосами незамеченной остаться не получится.

Что правда, то правда. Набирия натянула капюшон на голову, пряча свои янтарные локоны. Её лицо опять скрылось за плотной сеткой, за которой было не разобрать ни губ, ни глаз. Левит снял с себя крепление с ножами – механическое приспособление, автоматически освобождающее меч при совершении выдергивающего движения, – и надел его на девушку. Меч был слишком длинным для неё, и Левит на мгновение даже засомневался, не будет ли он мешать ей передвигаться, но другого способа не было. Дать ей свой пистолет он не мог. Ведь если толком воспользоваться мечом она не сможет, то пальнуть из пушки, даже несмотря на её немалый вес, не составит большого труда.

– Когда доберёшься до моих напарников, сразу покажи им меч. Их имена – Тарон и Волок, анарат и гарнакец. Ждите меня позднее. Я выйду, когда стемнеет.

– Хорошо, я поняла.

Несколько мгновений две чёрные фигуры смотрели друг на друга. Кожа Левита была матовая, тёмно-графитового цвета. Глаза почти черные без видимого зрачка, а оттенок волос при активации этой функции уходил из светлого в серый. Набирия не смогла сдержаться и

дотронулась пальцем до его щеки. Место прикосновения посветлело до серого. Левит отстранился, и девушка поспешно убрала руку.

– Оставайся здесь, пока не услышишь выстрелы, а потом беги.

Набирия кивнула. Левит отправился к лагерю гвардейцев, которые уже заняли свой наблюдательный пост. Особого плана действий у него не было, да он был и не нужен. Ему просто нужно навести шума и отвлечь их внимание на себя, чтобы набирийка смогла незамеченной добраться до ворот, а потом и самому выбраться за стену. «Тарон, подожди ещё немного, не суйся сюда!»

Стрельба началась совершенно неожиданно для гарнакцев. Стреляли как будто отовсюду: разлетелся на части бинокль в руках Гастора, вылетел, выбитый пулей, из руки Грока пистолет, прошитое очередью тканевое покрытие зазияло дырами, на земле то тут, то там вздымались фонтанчики пыли. Молодые гвардейцы упали на землю, укрывшись за активированными серебристыми щитами.

– Грок, откуда стреляют? Откуда? – кричал Гастор.

– Прячься, Гастор! – кричал в ответ Грок, падая на землю. – Ложись!

Быстро сменив магазин, Левит продолжил поливать наблюдательный пункт пулями. Гвардейцы лежали, не поднимая головы. Охотник увидел Набирию, которая покинула лесистую часть и теперь бежала по открытой местности. До ворот ей оставалось совсем немного. Тут он заметил походную станцию радиосвязи, прекратил огонь и спрыгнул с дерева:

– Никому не двигаться! Если не хотите получить дыру в голове.

Гастор задержал дыхание и замер. «Это Левит Летт! Это он! Неужели всё это правда, и он предатель?!»

Охотник одной рукой поднял станцию за ремень и накинул себе на плечо. Отлично. Теперь он сможет узнать, что происходит в замке. К тому же без рации гвардейцы не смогут связаться с остальными и за помощью придётся отправить одного из отряда, а это лишнее время, чтобы убраться отсюда. Левит уже собирался покинуть расстрелянный лагерь, как вдруг явно услышал, что кто-то из поверженных за его спиной вскочил на ноги. Раздался щелчок снимаемого с предохранителя пистолета. Охотник развернулся и, молниеносно отпрянув, нанёс сильный боковой удар своим двадцатником по шее Гастора. Одновременно с этим прозвучал выстрел. Гастор упал без движения, а Левит еле заметно вздрогнул.

– Я же сказал – лежать!

Никто больше не шевелился. Левит поднял упавшую с плеча станцию, и держа пистолет наготове, скрылся за деревьями.

Тарон время от времени поглядывал на ворота. Он очень тревожился. Уже начинало темнеть, а вестей от Левита так и не было. Хорошо, хоть Волок перестал собираться на тот свет. Медицинская повязка, пропитанная антисептиком и анестетиком, сделала своё дело: плечо болело не так сильно. Вдвоём они оттащили тела анаратов в лес, прикрыв их нарубленными раскидистыми ветками. Они даже подкрепились из своих походных запасов и чувствовали бы себя вполне сносно, если бы не нарастающая тревога за командира.

– Тарон, не нравится мне всё это: слишком долго, – высказал свои сомнения Волок.

– Сам знаю, – мрачно ответил Тарон. – Но Левит приказал ждать здесь.

– Там точно что-то не так. Кто-то уже должен был прийти за нами, – продолжал Волок. – Может, пойдём сами?

– И бросим лошадей? Если мы вернёмся, а лошадей здесь не будет, то он за Вагу шкуру с нас с тобой спустит, – анарат пытался отшутиться, но сам тоже был снедаем тревогой и ощущением некоей приближающейся опасности.

– Ты прав, – со вздохом согласился Волок. – И вообще, нам потом лошадей не видать будет – переведут из охотников в пехоту.

– Как твоё плечо? – осведомился Тарон.

– Лучше, но пулю надо бы извлечь побыстрее, пока воспаление не началось.

– Чёрт, – тихо выругался анарат.

С этим действительно лучше не затягивать.

Вдруг оба они резко вскинули головы и зашевелили ушами: где-то вдалеке раздавались выстрелы. Да, точно! Без сомнения, где-то стреляют!

– Чёрт возьми! – скрипнул зубами Тарон.

– Тарон! Что это?! – взволнованно спросил Волок. – По-моему, это за стеной!

Анарат зарычал. Он мучительно думал: «Что же делать? Нарушить приказ? А как быть с лошадьми? Что если Левит попал в беду?!»

– Волок, оставайся здесь, а я пойду в замок!

– Почему остаюсь я? – возразил тот. – Потому что я самый младший?

– Потому что ты ранен! – взрыкнул Тарон.

Тем временем выстрелы прекратились так же внезапно, как и начались.

– Тсс! – Волок вдруг схватил напарника за руку и присел, увлекая его за собой. – Кто-то идёт!

Теперь и Тарон звериным чутьём ощутил, что они здесь уже не одни. Напарники молча сидели, скрываясь за кустами, и пытались определить, кого они почуяли. Волок указал на дверь в крепостной стене. Тарон согласно кивнул. Они смотрели в оба и были готовы к атаке, если это потребуется.

Дверь открылась ровно на столько, чтобы в неё проскользнула шуплая невысокая фигура в чёрном. Охотники недоумевающе переглянулись. Щенок? Откуда он здесь? После недолгого замешательства ребёнок повернулся спиной и негромко спросил:

– Тарон, Волок, вы здесь?

Что вообще здесь происходит?! На спине у незнакомца висел меч Левита!

– Берём его, – прошептал Тарон, и они двинули в сторону мальчика.

– Тарон, Волок? – звала Наби, всё так же стоя лицом к воротам.

Вдруг она почувствовала, как в затылок ей уперлось дуло пистолета. В следующий миг её сгребли мускулистые руки и увлекли в чашу деревьев.

– Кто ты такой и где ты взял этот меч? – услышала она.

– Левит сам мне его дал, чтобы это было для вас знаком. В замке была засада. Он остался, чтобы я мог вас предупредить. Он придёт позже и просит всё подготовить к отступлению.

– Допустим. Получить этот меч другим способом тебе вряд ли удалось бы. Но кто ты такой? – повторил Тарон.

Наби занервничала. Они с Левитом не подумали о какой-либо легенде. Что же делать? Что сказать?

– Может, Левит погиб, и ты просто присвоил меч? – угрожающим тоном предположил анарат, и девушка ощутила, как огромный пистолет ещё сильнее прижался к её голове.

– Нет-нет, он жив! По крайней мере был... Откуда бы мне тогда знать ваши имена? Я... Я...

Она решила просто всё выложить, и будь что будет.

– Я пленница Короля Гарнака, вторая наследница Набирии, – она медленно сняла с себя капюшон. – Я беглянка.

В лёгком шоке охотники смотрели на своего неожиданного собеседника. Даже в сумерках волосы Набирии по-прежнему отливали золотом, да и, кроме этого, было совершенно понятно, что девушка не принадлежит к расе звероловдей.

– Пожалуйста, подготовьте лошадей, Тарон, Волок! Поверьте мне, Левит скоро придёт и нам нужно будет убраться отсюда подальше!

– Она бы ни за что не победила Левита, – проговорил Волок.

– Сам вижу, – огрызнулся Тарон.
– Где Левит, наследница? – сурово спросил он у Наби, не опуская пистолета.
– Отвлекает караульный отряд.
– Так вот что это была за стрельба! Волок, готовим лошадей, – Тарон был склонен поверить этой девице, но не на все сто. – Послушай меня, наследница Набирии, если ты та, за кого себя выдаешь. Если через час Левит не объявится, я просто привяжу тебя к дереву и оставлю здесь одну. А теперь рассказывай, что там произошло.

Он убрал пистолет и ловким движением накинул на руки девушки гибкие наручники. Наби не сопротивлялась. Она рассказала всё, что они с Левитом подслушали у гвардейцев, и о их плане действий тоже. С хмурыми лицами охотники принялись кормить лошадей и проверять амуницию.

В скором времени всё было готово. Уже совсем стемнело, но Левит так и не объявился.

«Ну же, Левит Летт, – мысленно молила Наби, сидя на коленях. – Где ты? Если ты погиб, то какой же ты после этого великий охотник?!»

Анарат и раненый гарнакец по очереди угрюмо поглядывали то на дверь, то на неё. Ответный на ожидание час закончился, и надежда Набирии на спасение стремительно таяла.

– Да просто пристрели её, – посоветовал Волок Тарону. – Чтобы не мучилась.

Тарон мрачно пожёвывал губу, а Набирия с отчаянием не сводила с него глаз.

– Ну и ну, королевские охотники, и кто же научил вас так обращаться с высокородными особами? – раздался негромкий знакомый голос.

– Левит! – одновременно воскликнули все трое.

Арктурианец деактивировал своё чёрное обличье.

– Поторопимся. Одного из гвардейцев отправили за подмогой. Скоро здесь всё будет кишеть ишейками. Тарон, приладь трофей, – протянул он радиостанцию своему напарнику.

Анарат тут же с радостной улыбкой направился к своей лошади и занялся определением станции в поклажу.

– Левит, – прошептала Наби. – Славьтесь великие боги, ты жив!

Улыбнувшись, Левит подошёл к девушке и снял с неё наручники.

– Я не мог оставить тебе свой меч. Он слишком велик для тебя, а висеть без дела – печальная участь для этого оружия.

Отстегнув ножны, Наби протянула ему меч. Охотник накинул крепление на себя и слегка поморщился, когда ремни автоматически затянулись по размеру его тела.

– Уходим, не медлим! – приказал он и повернулся к Наби: – Поедешь со мной.

Девушка согласно кивнула.

– Левит, куда едем? – спросил Тарон.

– К Горлоку. Он мой должник и не выдаст нас. Передохнем, подлечим Волока и двинемся к Тоннелю.

– К Тоннелю? – Тарон и Волок переглянулись.

– Да, – подтвердил Левит. – Я обещал проводить наследницу на станцию в обмен на её помощь.

Напарники снова переглянулись, но возражать в открытую не стали.

– Главное, чтобы нас там не ждали, – с сомнением вступил в разговор Волок.

– Не думаю, – отозвался Левит. – Король не считает нас глупцами настолько, чтобы прямиком отправиться в город. Этим мы и воспользуемся. А вот как добраться до Тоннеля, нужно будет подумать.

– В город придётся ехать этой восточной тропой, – Тарон был уже в седле. – Большая дорога наверняка под контролем.

Волок верхом на лошади пробовал работу поводьями с учётом своего раненого плеча.

– Да, – согласился Левит, оседлав Вагу, – и въехать в город напрямую тоже не выйдет. Остаток пути проедем лесом. У Горлока есть склад на окраине, вот туда и направимся.

Он протянул руку Набирии и помог ей сесть в седло.

– Вага пойдёт первой. Она умеет ходить через лес и знает дорогу.

Всадники поскакали по тропе так быстро, насколько это было возможно. Они не переговаривались, и в вечерней тишине были слышны только глухие звуки ударов копыт по земляному полотну да фыркание лошадей время от времени. Наби сидела перед Левитом, деля с ним одно седло. Её спина плотно прижималась к арктурианцу и через некоторое время она почувствовала, что её костюм на левом боку словно стал влажным. В недоумении она просунула ладонь между своей спиной и Левитом. Там действительно было мокро. Девушка поднесла руку ближе к лицу. В нос ударил солоноватый запах, и она с ужасом поняла, что это кровь. Тут же она ощутила, что Левит почти не управляет лошадыю. Просто Вага – умное натренированное животное, самостоятельно выдерживающее направление и темп.

– Левит!

Она пыталась оглянуться на охотника, но это не так-то просто было сделать, будучи зажатой между ним и лукой седла.

– Наби, – арктурианец закрыл ей рот рукой и склонился над ухом, – не кричи. Со мной всё в порядке, просто царапина.

«В порядке?! Да он истекает кровью!» Набирия беспокойно заёрзала в седле, пытаясь убрать его руку со своего лица. Левит резко вздохнул, и она замерла, осознав, что своими движениями причиняет ему боль. Ей нужно привлечь внимание Тарона! Девушка схватилась обеими руками за поводья и что есть силы натянула их на себя. Возмущенно фыркнув, Вага сбавила ход. Лошадь Волока, а следом и лошадь Тарона сбились с шага.

– Что там? – озабоченно спросил Тарон, замыкавший движение.

Левит отпустил набирийку, чтобы перехватить у неё ремни, но его лошадь уже остановилась.

– Тарон! – позвала Наби. – Левит ранен!

То-то ему показалось, что командир не слишком уверенно сидит в седле! Но он списал это на неудобство, связанное с наличием второго седока.

– Прекратить, – командным тоном произнёс Левит. – Всем оставаться в седле и продолжать движение.

– Тарон, пожалуйста! – в голосе Набирии звучала неподдельная тревога. – Здесь полно крови!

– Нет, Левит, так не пойдёт, – Тарон спрыгнул с лошади и направился к ним.

При этом он заметил, что Волок тоже выглядит не лучшим образом. Видимо, анестетик прекращал своё действие.

– Тарон, – возразил Левит. – Волоку нужна помощь. Пулю нужно быстрее достать. Нет времени возиться с этой ерундой, едем дальше.

Набирия потянулась к анарату, и тот снял её с лошади.

– У меня вся спина мокрая от крови!

– Меня просто немного подстрелили, – Левит не спешил слезать с лошади. – Пуля прошла навылет, задеты только мягкие ткани.

– Это хорошо, – ответил Тарон. – Только запасы крови у тебя не бесконечны. У нас остался ещё один перевязочный пакет. Слезай.

– Помоги Волоку, – не сдавался Левит. – Ему как раз пора эту повязку сменить. Посмотри, он уже еле сидит на лошади!

Волок ошетинился и глухо прорычал:

– Я не возьму последний пакет. Будешь упорствовать, командир, я с места этого не сдвинусь. Отправимся оба к своим предкам прямо здесь.

Левит отпустил поводья и, не произнеся больше ни слова, медленно спешил.

– Наследница, достань воду, – скомандовал Тарон. – Рану нужно промыть.

Наби достала из седельной сумки флягу с водой. Анарат протянул ей чистую тряпицу из медицинского набора, а сам достал стерильный пакет и ампулы с препаратами. Левит снял ножны, а затем и китель: на голубой футболке расплылось большое тёмное пятно. Девушка ахнула.

– Что, боишься не доехать до Тоннеля? – усмехнулся охотник.

Наби фыркнула:

– Снимай футболку и садись.

Левит сел на землю и послушно разделся. Ранение действительно было несмертельным. Пуля прошла насквозь чуть ниже последнего ребра, содрав кожу и часть мягких тканей. Однако крупнокалиберные пули гарнакских пистолетов причиняли человеческим телам гораздо больше урона, чем самим гарнакам – кровь всё ещё сочилась из раны. Только Набирия больше была поражена не результатом ранения, а количеством непонятных шрамов на теле охотника. Кожа на верхней части его тела была неровная, давно затянувшаяся рубцами в виде полос разного направления, и лишь на мускулистом животе она приобретала естественный гладкий вид.

Левит заметил её сочувствующий взгляд и нахмурился. Тарон одёрнул наследницу, довольно грубо рявкнув:

– Долго ещё будешь возиться?

– Я сейчас! – Наби села перед охотником на колени.

Тарон посмотрел на Волока, затем взял шприц и одну ампулу.

– Уж извини, командир, биодот пойду сделаю Волоку. Ему он нужнее.

Левит кивнул и анарат переключился на младшего напарника.

Намочив тряпицу, Наби принялась вытирать кровь. Охотник практически незаметно содрогнулся и на мгновение задержал дыхание.

– Больно? – спросила девушка.

Левит отрицательно покачал головой.

– Ну ничего, – улыбнулась Наби, пытаясь его подбодрить. – Всё быстро заживет, и ты снова будешь красавчик.

Тут уж арктурианец не смог сдержать улыбку. Одним шрамом больше, одним меньше, действительно, какая разница?

– Ты очень смелая, Набирия, – он подался вперёд, и их лица теперь были совсем близко, а серо-голубые глаза внимательно её рассматривали. – И красивая.

Девушка ступсывалась и, пытаясь скрыть смущение, заправила прядь волос за ухо.

– Может, тебе так кажется на фоне местных жителей? – сострила она.

Левит попытался рассмеяться, но в боку тут же скрутило. Отдышавшись, он с улыбкой ответил:

– Могу и тебе задать такой же вопрос.

Улыбаясь, они пару мгновений просто смотрели друг на друга.

– Скажи, что делать дальше? – спохватилась Наби. – С этим я закончила.

– Сними с пакета защитную упаковку и смочи внутреннюю часть содержимым ампул, затем просто наложи на рану, – объяснил Левит.

Девушка сделала всё, как он сказал. Приложив к ране повязку, она почувствовала, что та плотно приклеилась к коже по контуру. Сейчас препараты начнут действовать, кровь остановится, утихнет боль и запустятся процессы клеточной регенерации. Славетесь великие!

– Вы закончили? – Тарон уже сделал Волоку инъекцию. – Теперь нужно ехать, пока действуют лекарства.

Поднявшись, Левит достал чистую футболку. Наби убрала флягу и собралась выкинуть тряпицу и испачканную футболку в лес.

– Нет-нет, – перехватил её арктурианец. – Рано или поздно ищейки возьмут наш след и тогда они поймут, что я ранен. Пока они считают меня опасным, у нас преимущество.

– Понятно.

Девушка использовала упаковку от медицинского набора, чтобы убрать тряпки в поклажу.

Они утолили жажду из специальных фляжек, поддерживающих постоянную температуру и свежесть питьевой воды, затем вновь оседлали лошадей и пустились в путь. Наби снова ехала с Левитом, тщетно пытаясь всматриваться вперёд. Уже стемнело, и на небе взошли две маленькие луны, но сквозь плотные облака в их тусклом свете что-то разглядеть дальше лошадиного носа было невозможно. Однако Вага уверенно продолжала движение, ведя за собой других лошадей.

Вскоре по каким-то признакам, оставшимся для набирийки неизвестными, Левит понял, что пора свернуть с тропы и идти лесом. Вага послушно сошла с твёрдого покрытия и продолжила путь, петляя между деревьями. Волок и Тарон не отставали. Вдруг лошадь запнулась, и их хорошенько тряхнуло. Мгновенно обхватив Набирию за талию, Левит прижал её к себе. Наби было приятно ощущать его сильную руку. Эта неожиданная забота вызвала в ней давно позабытое ощущение безопасности: как будто она снова в детстве и папа крепко держит её, не давая упасть. Приятные воспоминания и мерный стук копыт её убаюкивали, и наследница периодически дремала. Боковым зрением она иногда видела качающуюся светлую прядь волос, выбившуюся из косы арктурианца.

«Ну и денёк! – размышлял Тарон. – Мы объявлены предателями, плюс двое раненых, да ещё девчонка эта набирийская в придачу. Вот это заварушка!» Волок переживал за свою маниту: лишь бы её не бросили в темницу как женщину предателя, а ещё нестерпимо болело плечо и гарнакец морщился при каждой неровности на дороге. Левит же думал о своей сестре. Он полагался на благоразумие Грата и надеялся, что с Вианой всё в порядке. Нужно побыстрее отправить набирийскую наследницу на родную планету, придумать, как освободить Ви, а потом вернуть себе и напарникам хорошие имена. Он посмотрел на Наби, клевавшую носом. Неожиданно, но она ему нравилась: бесстрашная, напористая и при этом такая хрупкая и беззащитная. Жаль, что она набирийка.

Десять лет назад её отец, Пожизненный Президент планеты Набирия, используя прокол пространства – редчайшее физическое явление, высадился здесь с огромной армией и новейшим набирийским оружием. Началась битва за мир звероловцев. Если бы не открывшиеся тогда способности Вианы к предсказаниям, Гарнак был бы сейчас порабощён. Ещё до вторжения она убедила Короля в реальности такой возможности, и Грат успел заключить договор с Анаратом и ещё одной соседней планетой под названием Керт. Боевые действия длились полгода. Левит был совсем молодым гвардейцем, но уже тогда снискал себе славу искусного воина, не знающего поражения и пощады. На защиту Гарнака встал даже Проводник, хранитель Тоннеля, сражавшийся бок о бок с союзниками. Несмотря на многочисленные разрушения и потери, Гарнак одержал победу над захватчиком. Президенту был предоставлен выбор: принять искупительную смерть или оставить залог мира Королю Грату. Он выбрал второе. Так в замке появилась маленькая наследница.

Содружество Миров было поражено предательским нападением Набирии. Как Президент нашёл прокол пространства, осталось неизвестным. С тех пор были установлены ограничения на перемещаемую через Тоннели массу вещества, а также появился запрет на перенос предметов, аналогов которых не было на планете-приёмнике. Совет Содружества постановил объявить Набирии информационную и торговую изоляцию. Однако Тоннель на планете работал и можно было съездить туда в гости к родственникам, или набирийцы могли отправиться,

например, в популярный театр на планету Хеммсон. Раз в полгода набирийку навещали мать и старшая сестра, первая наследница Набирии, но в последние два года визиты прекратились. Бедная девочка... Все соплеменники Левита и Вианы погибли, и они никогда и не ждали никаких встреч. А вот когда твои родные тебя просто забывают и бросают на чужой планете, наверное, это очень больно. В порыве жалости Левит ещё сильнее обнял Наби, и вторая наследница улыбнулась сквозь сон.

– Впереди город, – предупредил остальных Левит. – Уже скоро, но на лошадях не поедем. Они остановились.

– Тарон, иди к Горлоку. Посмотри, что там и как. Если угрозы нет, вернётся за нами.

– Принял, командир, – откликнулся Тарон и спешился.

Несмотря на внушительные размеры, анарат ловко и бесшумно исчез между деревьями. Левит достал из кобуры пистолет, Волок последовал его примеру. Набирия подумала, что и ей не мешало бы обзавестись оружием, но вслух ничего не сказала – соблюдала тишину. Отряд ждал вестей.

Тарон, словно гекот, незаметно пробрался к городским строениям. Двор Горлоковых складов обносился высокой стеной из толстенных деревянных кольев. Он на ощупь нашёл в стене дверь, остановился и принялся: здесь кто-то был, но не гвардейцы. Дверь приоткрылась на малюсенькую щёлку, и этот кто-то протяжно втянул носом воздух. Тарон замер. Дверь закрылась, а затем явно слышались шаги поспешно уходящего человека. Тарон решил подождать, и через некоторое время почувствовал знакомый запах: к стене приближалась манита Горлока – Дарима. Из открывшейся двери слышался знакомый голос:

– Тарон?

Охотник пошевелился, и ему в лицо тут же направили тускло светящий жёлтый фонарь.

– Ну конечно, это Тарон, – сама себе ответила Дарима. – Я это лысое лицо где угодно узнаю.

Дверь открылась шире, пропуская охотника внутрь. Гарначка кивнула головой, и Тарон двинулся следом за ней в дом, где она сразу же набросилась на него с вопросами:

– Святые великие, Тарон! Где Левит и Волок?! Что это за новости сегодня?! К Горлоку капитан приезжал, расспрашивал его. Мы так и знали, что вы явитесь!

– Дарима, вопросы потом! Нам нужно укрыться. Левит и Волок в лесу недалеко. Они ранены.

– Ранены? О великие! – испуганно воскликнула Дарима. – Иди быстрее за ними!

Тарон решил промолчать про их необычного спутника. Пусть Левит сам об этом рассказывает. Женщина подозвала своего младшего сына, того, что дежурил у дверей:

– Грот, беги скорее домой. Скажи, чтобы Сарма пришла и инструменты свои взяла. Давай мигом!

Щенок резво побежал выполнять поручение.

– Сарма не уехала на север? Я думал, она уже там врачует северян, – спросил Тарон, смущённо взъерошив гриву.

– Ещё нет, – откликнулась Дарима, ставя греться воду на очаг. – Решила ещё на недельку у своих престарелых родителей задержаться.

Она вытолкала анарата за дверь:

– Ну, иди уже скорее!

Тарон так же бесшумно ушёл обратно в лес. На подходе он тихонько свистнул, чтобы предупредить напарников о своём появлении, а то можно и пулю ненароком схлопотать.

– Ну? – увидев друга, Левит убрал пистолет.

– Идём, – ответил Тарон. – За лошадьми я один вернусь. Там сейчас только Дарима. Горлок и Намар в торговом доме.

Левит спешил и почувствовал небольшое головокружение. Потеря крови всё-таки сказывалась. Тарон помог спуститься Набирии, а затем занялся Волоком.

– Левит, по-моему, у Волока начинается жар. Мне придётся ему помогать. Ты как, пойдёшь?

Левит усмехнулся:

– Не переживай из-за моей царапины. Я её уже и не чувствую.

– Я помогу, – вызвалась Наби.

Левит широко улыбнулся. Смешная девчонка! Лучше бы о себе переживала, чем заботилась о подданном гарнакского Короля.

Беглецы направились к своим друзьям. Волок шёл в общем темпе, но опирался при этом на Тарона. Арктурианец же со стороны казался абсолютно обычным и двигался энергичным шагом, но периодически Наби, следовавшая за ним, слышала, как он задерживал дыхание. Почуввав охотников, щенок Грот посветил им тем же тусклым фонарём. Путники по очереди скрылись за стеной, и дверь опять плотно затворилась.

Сарма, средняя дочь Горлока и молодой городской хирург, уже пришла, успев всё приготовить для операции. Волока сразу определили на стол, и Сарма принялась за дело. Тарон вызвался ей помогать, а перевязкой Левита занялась Дарима. Она не задавала вопросов об их рыжеволосой спутнице, но по её многозначительным взглядам арктурианец понял, что их немало. Пока охотникам оказывали помощь, пришедшие Горлок и его старший сын Намар сходили за лошадьми и разместили их во дворе. Набирия тоже хотела быть полезной, поэтому занялась разбором поклажи. Она чувствовала себя немного одинокой и лишней здесь, но была очень рада, что теперь охотники поправятся. Наконец все медицинские манипуляции были успешно закончены. Волок спокойно спал, накачанный снотворным и болеутоляющим, а остальные собрались в самой большой комнате.

– Левит, что же всё-таки произошло в замке? – спросил Горлок. – Капитан допрашивал меня о том, когда я видел тебя в последний раз и что ты говорил. Он сказал, что ты организовал нападение на Короля и гвардейцев.

– Что за чушь космическая! – воскликнул Тарон и украдкой взглянул на Сарму.

Молодая гарначка улыбнулась ему в ответ.

– Я сам ничего не понимаю, – отозвался Левит. – Мы утром ушли на охоту, и мне не известно, что на самом деле случилось в замке. Неожиданно нас объявили виновниками и предателями. Я думаю, это чей-то заговор. Но чей? Кому это было нужно?

– И ещё анараты эти, напавшие на нас! – не унимался Тарон. – Да не могли анараты предать Гарнак, мы же добрые друзья сотни лет!

Горлок глазами показал на девушку с золотыми волосами.

– Ах, да, – спохватился Левит и предупредил: – Только сохраняйте спокойствие. Перед вами вторая наследница Набирии, Амада Мерийская, которая вот уже десять лет является нашим залогом мира.

Дарима ахнула и прикрыла рот рукой. Сарма окинула девушку изумлённым взглядом.

– Я догадался, – проговорил Горлок, – но очень странно и подозрительно, что вы заявились сюда вместе.

– Нет, мы случайно встретились: воспользовались одними и теми же воротами, – объяснил Левит.

– Меня зовут Набирия, – вступила в разговор девушка.

– Да, она просит называть себя этим именем, – подтвердил охотник.

– Набирия, – обратился к ней Горлок, – как тебе удалось сбежать из замка?

– А-а, я... я... – Наби растерялась, – просто воспользовалась суматохой. Это было спонтанное решение.

Горлок задумался: «Неужели это было так просто? И даже выбравшись из замка, как она в одиночку собиралась добраться до Тоннеля?» Наби было не по себе. Она не могла ничего рассказать, не сейчас. Девушка разволновалась.

– Левит же принёс радиостанцию! – вспомнил вдруг Тарон, подарив наследнице передышку. – Можно послушать переговоры гвардейцев, вдруг получится узнать что-то полезное. Я принесу.

Анарат сходил за приёмником, проверил аккумулятор и настроил частоту, но никаких гвардейцев они не услышали. На служебной частоте непрерывно транслировалось одно единственное сообщение – обращение Короля Грата к Левиту:

«Слушай, Левит Летт, арктурианец, бывший Командующий королевскими охотниками, вступивший в сговор с врагами Гарнака, предатель своего Короля, я, Грат, обращаюсь к тебе. Ты похитил Набирийскую наследницу и командовал нападшими на нас предателями-анаратами. Так ты отплатил мне за мою доброту. Наследница успела написать имя своего похитителя, и для меня настало время скорби и непростых решений, но у меня нет иного выхода. Верни наследницу в замок, живую или мёртвую, и сдайся сам на суд, иначе твоя сестра проведёт всю оставшуюся жизнь в камере подземелья, не видя больше света и питаясь похлебкой для араков. Завтра первый день её заключения, и только тебе, Левит Летт, решать сколько таких дней ещё будет».

Обращение прокрутилось несколько раз, пока Левит не выключил приёмник. Все молчали, и в комнате повисла напряжённая тишина. Сжавшись, Наби испуганными глазами смотрела на охотника. Левит поднялся и теперь тоже смотрел на неё:

– Это правда? Ты указала на меня?

– Да, – она не смела ему лгать.

Охотник не двигался. Он чувствовал, как им овладевает гнев. Эта девчонка провела его! Всё это было хорошо продуманным и хитрым планом!

– Ты можешь забыть про Тоннель. Ты останешься со мной, пока Виана не будет в безопасности, – проговорил он с плохо скрываемой злобой. – Но если с ней хоть что-нибудь случится, клянусь, я убью тебя!

Его голос почти сорвался на крик. Наследница не ответила – знала, что возразить ей нечем. Несколько мгновений Левит боролся с охватившей его яростью, а потом, всё же совладав с собой, продолжил:

– Ты будешь ходить рядом со мной, есть со мной, спать со мной, дышать вместе со мной. Я глаз с тебя не спущу. И выкинь из головы даже малейшие мысли о побеге, потому что, если ты попытаешься, я убью тебя.

Наби зажмурилась и закрыла уши руками. «Я не хочу! Не хочу это слышать! Я не знала, я не хотела так! Я просто хотела домой!»

– Я просто хотела домой! – отчаянно выкрикнула она.

Левит, ещё совсем недавно жалевший наследницу, сейчас не испытывал к ней ни капли сострадания. Окинув её ледяным взглядом, он отдал приказ:

– С этого момента я запрещаю кому-либо прикасаться к набирийской наследнице. Никто не причинит ей вреда, – Левит направился к выходу и, покидая комнату, угрожающе добавил: – Кроме меня.

Глава 3. Делегация

Стоя перед зеркалом, Виана внимательно себя рассматривала. На ней было чёрное платье, и она казалась ещё тоньше, чем обычно. Арктурианка дала обещание Грату, что не снимёт черный цвет, пока он не вернет её брату доброе имя, а также отказывалась давать предсказания. Она знала про обращение, которое Король транслировал на гвардейской частоте. Грат придумал это, когда узнал, что Левит украл радиостанцию у нерадивых караульных, но Виана считала, что это полная ерунда. Её брат не купится на подобную уловку. Он прекрасно знает, что Король никогда так не поступит. Во-первых, Грат по-отечески любит их. У него нет своих отпрысков, и маленькие арктурианцы заняли это место в его сердце. Во-вторых, Совет Содружества не позволит держать одного из последних представителей исчезающей расы в заточении. Тут и до Трибунала недалеко. Чтобы как-то утолить жажду расправы, Король отправил в подземелье маниту Волока, но и её вряд ли будут долго там держать.

«Левит, зачем же ты нарушил обещание и воспользовался восточными воротами?» – Виана печально вздохнула.

Этой ночью, пытаясь получить хоть какую-то информацию о своём брате, она приняла видение, которое ясно давало понять, что Левит и набирийская наследница все-таки встретились.

«Ты запустил цепь событий, которые никоим образом не должны были произойти. Ох, Левит, если бы ты знал, что натворил».

– Госпожа, поторопитесь. Король будет разгневан долгим ожиданием, – раздался за дверью голос придворного, которого Грат отправил за предсказательницей.

– Да-да, – откликнулась арктурианка.

Ещё раз взглянув в зеркало, она прошла к двери. Приветствуя её, придворный отвесил лёгкий поклон.

– Идем-идем, Гарет, – Виана поспешила, – не хочу, чтобы тебе досталось из-за моей медлительности.

Высокая и статная арктурианка, несомненно, была украшением королевского замка, а также гарнакцы любили её за доброту и отзывчивость.

– Как настроение Короля сегодня?

Старый Гарет неодобрительно покачал головой:

– Король Грат опять грозен и хмур. Предательство Левита ранило его в самое сердце.

– Гарет, мы же с тобой знаем, что никакого предательства не было. Это всё подлый наговор.

– Горе и ярость застилают глаза Королю. Прояви доброту и терпение, в конце концов он услышит тебя.

У входа в Тронный зал Виана с благодарностью сжала руку Гарета, и тот распахнул перед ней высокие двери.

Грат сидел на троне совершенно недвижим. На хмурым лице не было и тени приветствия. В полной тишине предсказательница проследовала к трону. Ни один мускул не дрогнул на лице Короля – выражение его лица оставалось неизменным.

– Мой Король, – Виана склонила голову перед правителем и не спешила поднимать её обратно.

Молчаливая битва продолжалась недолго.

– Виана, хватит, – проговорил Грат. – Не будь такой упрямой, посмотри на меня.

– Не могу, – отозвалась она, – предатели не достойны лицезреть тебя.

– Опять ты за своё, – Грат покачал головой. – И снова чёрное платье! Где ты только его взяла? Ненавижу чёрный цвет!

– Это траур по нашей с братом репутации.

– Виана! – прогремел Король. – Левит сделал этот выбор сам!

– Грат, услышь меня! Это не он! – девушка всё-таки подняла голову. – Пойми, главная фигура в этой истории не Левит, а Амада Мерийская.

Грат гневно зарычал, и по залу разлетелось громкое эхо.

– Тогда Расскажи мне, что же произошло! Что ты видишь в своих снах?

– Я не могу, – ответила Виана. – Я надеюсь, что пока никто не произнёс это вслух, всё ещё возможно изменить, но начало уже положено.

Она присела на колени и обхватила Короля за огромную мохнатую руку.

– Грат, не было никакого предательства. Левит наследнику даже не видел ни разу. Подумай! И это нападение на замок. Мы ведь почти не понесли потерь. Кому-то нужно было стравить между собой Гарнак и Анарат и свалить всё на моего брата. Ты уверен, что отразил нападение и расстроил планы врагов, но на самом деле эта операция закончилась успешно – наследница освобождена.

Грат молчал.

– И разве Левит оставил бы меня, свою сестру, здесь, если бы действительно решился на измену? – озвучила она свой главный довод.

– Возможно, это как раз и входит в ваш хитрый план, чтобы убедить меня в обратном, – возразил Король.

– Грат! Четырнадцать лет ты был нам вместо отца и матери! Умоляю тебя, не дай гневу взять верх над здравым смыслом!

– Тогда дай мне предсказание, Виана! Скажи мне, где находятся Левит и наследница Набирии. Скажи мне, что они не вместе.

– Нет, мой Король, я не буду следить за братом, и сдавать я его тоже не буду. Не проси об этом! Это единственный родной человек, который у меня есть, я не могу рисковать им.

– А собой рисковать ты можешь?! – Грат снова рычал. – Виана, скажи мне, что они не вместе, и я поверю тебе!

– Я не могу этого сделать, – руки Вианы опустились, – потому что это будет ложью.

– Виана!

Король вскочил с трона, и девушка содрогнулась от его могучего рыка.

Виану посадили под домашний арест. Ей нельзя было выходить, и к ней никого не впускали, кроме Короля. Грат приходил каждый день и задавал один и тот же вопрос: «Где Левит?» Каждый раз он получал один и тот же ответ – арктурианка была непреклонна. Король сам мучился, но сдаться не мог. Это было не в его характере. Он решил добиться своего во что бы то ни стало. Виана осунулась, и её глаза каждый день смотрели на него с печалью и укором. Грат знал, что она ничего не скажет, но с упорством фанатика продолжал. Однако через несколько дней у Короля появились дела поважнее: на планету прибыла делегация Совета Содружества.

В Содружество Миров входит триста шестнадцать ныне известных планет, на которых имеются выходы из квантовых Тоннелей. Некоторые миры имеют одну планету, некоторые по две или немногим более (как Зертанская система, в которой существуют Гарнак, Анарат, Керт и необитаемые планеты-клоны Мерк и Зерк), а некоторые и по пятнадцать-двадцать планет. В многопланетных системах, так называемых диверс-мирах, между планетами можно перемещаться как по Тоннелям, так и в космическом пространстве. В мономирах, где существует только одна обитаемая планета, перемещаться в другие миры можно лишь через Тоннель.

У каждого входа имеется Проводник – особый человек, каким-то образом с ним связанный и поддерживающий его функционирование. Количество Тоннелей ограничено, и чтобы добраться до какой-нибудь отдаленной планеты, приходится совершать серию переходов, порой весьма немалую. За переход Проводник взимает плату, согласно установленным тари-

фам, поэтому серия переходов может влететь путешественнику в довольно приличную сумму. Чтобы не разориться на путешествиях, зачастую жители планет перемещаются лишь в пределах своего мира либо в миры соседние. После ограничений грузопереходов в связи с событиями десятилетней давности в Содружестве активно развивалось направление грузовых межпланетных сверхперелётов. Плата за такую перевозку оказалась вполне доступной, и на сверхсветовые коконы образовался хороший спрос.

Управляющим органом, осуществляющим координацию взаимодействия планет, является Совет Содружества Миров, который состоит из Нижнего Совета и Верхнего Совета. В Нижний Совет входят представители всех трёхсот шестнадцати планет, поделенные на двенадцать Альянсов. В Верхний Совет входит по одному представителю от Альянсов Нижнего Совета. Оплот Содружества – Цитадель – находится на прекрасной и богатейшей планете Эвенвел в Октотейской галактике. Члены Нижнего Совета прибывают в Цитадель на заседания, а вот члены Верхнего Совета имеют право проживания на Эвенвеле в любое время.

Спустя семь гарнакских дней после исчезновения набирийской наследницы на Гарнак прибыли шесть членов Верхнего Совета Содружества Миров, и вместе с ними первая леди Набирии – Эрена Набирия Мерийская. Грат подозревал, что ничем хорошим это не обернётся. Было понятно, что речь пойдёт о нарушении договора, – он не смог обеспечить безопасность дочери Президента, находящейся в залоге. Она была похищена, и место её нахождения до сих пор неизвестно, а он даже не проинформировал набирийского правителя об этом.

Король оставил Виану в покое, занявшись государственными делами. Делегацию разместили в лучших покоях замка и оказывали её членам наивысочайшее уважение. Официальное заседание состоялось на следующий же день после прибытия, но продуктивного разговора не получалось.

– Король Грат, мы отдали вам свою дочь. Вы должны были обеспечивать её статус и безопасность, – первая леди Набирии была холодна и высокомерна.

Она была одета в традиционные чёрные президентские одежды и этим неимоверно раздражала Короля.

– Я обязательно верну вашу дочь под свою защиту, это лишь вопрос времени, – ответил он. – Мои лучшие охотники занимаются этим.

– Я слышал, что ваш лучший охотник как раз и виновен в её похищении, – сказал Тонс – представитель каменистой планеты Омадон.

– Это неподтверждённая информация, – отозвался Грат.

– А я слышал, что сама наследница успела указать на своего похитителя, – продолжал Тонс, внимательно следя за Королем своими чёрными глазами. – Разве этого недостаточно для подтверждения?

– Мы не уверены, что наследница верно опознала похитителя. До этого они ни разу не встречались, – не сдавался Король.

– Король Грат, – вступил в разговор Везерус – представитель планеты Акава, девяносто процентов поверхности которой занимали океаны, – имея в виду тот факт, что во всём мире осталось лишь два живых арктурианца, полагаю, вероятность ошибки была минимальной.

Повелитель Гарнака не знал, как выйти из этого положения, ведь он и сам считал, что Левит причастен к похищению, но открыто заявить о том, что самолично вырастил предателя, не мог.

– Каким образом вообще у вас оказались последние представители арктурианской расы? – снова подключился Тонс. – С Арктурией столкнулась комета высшего класса, планета погибла в считанные минуты. Как близнецы оказались на Гарнаке на расстоянии в семь переходов от родной планеты?

– Я уже рассказывал об этом двенадцать лет назад, – раздражённо ответил Грат. – Не знаю, как дети попали туда, где я их нашел. Сами они ничего не помнили.

– Тонс, твои слова не совсем точны, – возразил Рэддерд Торм с планеты Фереке. – Столкновение Арктурии с кометой – это официальная версия. Что же произошло на самом деле, так и осталось неизвестным.

– Дорогой Рэддерд, это не означает, что официальная версия неверна. Всё действительно могло произойти именно так, – снова вступил в разговор Везерус, чей голос звучал немного глухо из-за необходимости носить на лице маску.

Живя в мире с повышенной влажностью, он плохо переносил более сухую атмосферу других планет и нуждался в искусственном увлажнении глаз и органов дыхания.

– Какое отношение имеет гибель Арктурии к похищению? – Грат терял терпение. – Если вы забыли, уважаемые члены Верхнего Совета, то это Набирия напала на Гарнак десять лет назад, а не наоборот.

– Мы всё помним, несомненно, – ответил Тонс. – Набирия смиренно несёт бремя своего наказания. Но справедливость должна работать в обе стороны, Король Грат, и если вы вершите возмездие самостоятельно, то Совет Содружества должен в это вмешаться.

– Что за глупости! – не выдержал Грат. – Зачем мне тогда откладывать свою месть на десять лет, если бы я этого хотел?!

Тонс переглянулся с первой леди, получил её молчаливое одобрение и продолжил:

– Ждали подходящего случая, когда месть будет иметь максимальный эффект. Дело в том, что первая наследница Набирии смертельно больна и её конец уже близок. Уничтожив или скрыв сейчас вторую наследницу, вы прервете Мерийскую династию, и Набирия снова может погрузиться в период смуты и отчуждения.

Остальные члены делегации изумлённо переглянулись. Старый Меленти с Немеи стал что-то нашептывать на ухо представительнице Тороса – было понятно, что эту информацию они слышат впервые. Вот тут-то Грат понял всю серьёзность и опасность происходящего. Если делегация вынесет подобный вердикт, то Гарнак может оказаться в положении не лучше набирийского, а может, даже хуже. Конечно, Набирия совершила нападение на Гарнак, но всё же планеты не были связаны никакими узами: ни торговыми, ни правовыми. А сейчас всё выглядит так, как будто Гарнак нарушил договор, заключённый по всем правилам межпланетного права. Изоляция космического пространства планеты в таком случае ещё не самое страшное. Возможно и закрытие Тоннеля. Такое наказание несколько тысяч лет назад понесла планета Земля и информации об этой планете и её системе нет до сих пор. Видимо, Проводник на планете так больше и не родился.

– В прошлый раз, когда Набирию постигла смута, на планете в междоусобных войнах погибло более шести миллионов человек, и если история повторится, то вы, Грат, станете преступником куда более серьёзным, чем Пожизненный Президент, – добавил Везерус.

Грат был потрясён развитием событий. В его голове крутилась одна настойчивая мысль: «Нужно во что бы то ни стало найти Левита и вернуть наследницу в замок».

– Уважаемый Везерус, – вмешался Рэддерд. – Это только гипотеза. Нет подтверждённых сведений о том, что арктурианец, известный под именем Левит Летт, действовал по приказу Короля Гарнака. Вполне возможно, что он был в сговоре с врагами Гарнака или Набирии или вообще действовал по своим собственным причинам.

– Дорогой Рэддерд, ты ещё слишком молод и веришь в идеалы. Поверь мне, если есть возможность случиться несправедливости или проявиться чей-то злой сущности, то это обязательно произойдёт, – мягко ответил Везерус.

Тёмно-красные глаза ферекейца грозно сверкнули, но он быстро взял себя в руки:

– Мой возраст никак не влияет на мою работу в Совете Содружества. Твоё мнение, Везерус, не является последней инстанцией. Свои выводы Совет должен делать на основании чётких фактов, а не досужих домыслов.

Делегаты Эктуна и Немеи одобрительно закивали головами, поддерживая Рэддерда. Представительница Тороса – Сайта Танарская – даже удостоила его слова короткими аплодисментами.

– Неужели я наконец-то слышу голос здравого смысла в стенах этого замка? – раздался чистый и звонкий голос.

Все присутствующие обратили свои взгляды на вход в Тронный зал, в котором появилась Виана. Ни фото, ни стереография не передавали на сто процентов настоящего облика жителя погибшей Арктурии, и делегаты замерли на мгновение от полученного впечатления. Виана в длинном тёмно-голубом платье походила на прекрасную ледяную скульптуру. Высокая, стройная, с тонкими руками и точёными чертами лица она держалась словно королева. Длинные светлые с серебром волосы струились по спине, зеленовато-голубые глаза смотрели прямо и открыто. При попадании лучей света под определённым углом на её светлой коже появлялись отблески, и тогда казалось, что девушка светится. В отличие от давних членов Совета, Рэддерд никогда не видел живого арктурианца и был поражён красотой и необычной внешностью Вианы.

«Эх, парень, – подумал заметивший это Грат, – ты ещё не видел, как она превращается в живое зеркало».

Эрена Мерийская мрачно наблюдала за Вианой. Даже если арктурианец красив лишь наполовину от красоты своей сестры, то все их планы погибли. Девочка, прожившая половину своей жизни среди звероловцев, не сможет устоять перед таким мужчиной. Если глупышка Амада влюбится в него, то откажется исполнить свою роль, и тогда останется только обвинить во всем Грата и добиться наказания для Гарнака.

Чтобы разрядить обстановку и сгладить провокационность слов Вианы, Король Гарнака поспешил представить девушку гостям:

– Уважаемые члены Совета Содружества, первая леди, перед вами Виана Летт, придворная предсказательница, рождённая на Арктурии, но росшая на Гарнаке с двенадцати лет.

Делегаты представились в ответ, при этом Рэддерд учтиво поклонился.

– И что же вы предсказываете, госпожа Виана? – с интересом спросил Тонс.

– Предсказания – это очень тонкая материя, – ответила девушка. – Их невозможно заказать или контролировать с высокой вероятностью. Обычно я настраиваюсь на заданный вопрос, но результат может быть совершенно о другом.

– То есть у вас не было предсказания о том, как ваш брат похищает набирийскую наследницу? – своим глухим голосом уточнил Везерус.

– Нет, но не потому, что предсказания – это неуправляемый процесс, а потому что мой брат никого не похищал и не предавал, – Виана многозначительно взглянула на Грата.

– А если бы вы получили такое предсказание, вы рассказали бы нам сейчас о нём? – вкрадчиво продолжил Везерус. – Во имя справедливости и здравого смысла?

«Какой хитрый и изворотливый тип», – подумала Виана.

– Не знаю, господин Везерус, как бы я поступила. Левит – мой брат и единственный родственник. Мой здравый смысл подсказывает мне, что, если с ним что-то случится, я останусь одна во всей вселенной.

– Хм, по крайней мере честно, – хмыкнул Тонс. – Вы так защищаете Левита, и мы вас понимаем, но у него репутация опасного воина, способного на убийство.

– Он отличный охотник, – пришёл на помощь Рэддерд, – было бы странно, если бы он оказался беспомощным.

– Гр-ха-ха-а! – громко рассмеялся Грат. – Да почти каждый из находящихся в этом зале способен на убийство! Это не повод приписывать человеку преступления, которых он не совершал.

– Возможно, возможно, – уклонился от дальнейшей дискуссии Везерус.

– Я думаю, что Левита просто подставили, ведь это очень удобно. Арктурии больше не существует, и никто не представляет её интересы в Совете, – заявила Виана. – И если учесть тот факт, что первая наследница Набирии не сможет возглавить свою планету, то подозрение в похищении падает как раз на президентскую семью.

«Виана, – мысленно простонал Грат, – умоляю, не продолжай. Обсудим это наедине».

Он делал ей знаки глазами, но девушка упорно делала вид, что не замечает этого.

– Вы, несомненно, очень умны, – похвалил её Тонс. – Конечно, Совет первым делом проверил эти подозрения, но квантовых переходов между планетами не было уже давно. Мы первые, кто прибыл сюда с Набирии через Тоннель за последние два года.

– А сверхсветовые коконы? – не отступала Виана.

– Ну и ну, что за фантазии! – усмехнулся Тонс. – Все прекрасно знают, что коконы служат только для перевозки грузов. Живое тело не выдержит сверхсветового полета.

Было видно, что предсказательница не удовлетворена таким ответом, но тем не менее промолчала.

«Наглая девчонка! – первая леди Набирии молча злилась. – Не боится прямо обвинять нас, чувствует себя слишком уверенно под защитой этого медведя!»

– Ну что ж, – нарушил затянувшееся молчание Везерус, – думаю, на сегодня достаточно. Делегация пробудет на Гарнаке пять дней, после чего вернётся на Эвенвел для передачи информации остальным членам Верхнего Совета и проведения заседания. Король Грат, благодарим вас за гостеприимство и содействие в расследовании.

Все делегаты, кроме первой леди Набирии, учтиво поклонились. Король вежливо склонил голову в ответ, и делегация покинула Тронный зал. Рэддерд оглянулся, ища глазами контакта с Вианой, но она этого не заметила. Увидев, что Король наблюдает за ним, ферекеец оставил свои попытки и вышел за двери вместе со всеми. Виана хотела заговорить с Гратом, но тот, знаком показав ей молчать, одними губами проговорил: «После». Она кивнула и тоже покинула зал.

В сопровождении почётного караула делегаты проследовали по центральному коридору. Виана же свернула направо, в сторону своих покоев. Рэддерд, который специально отстал от остальных, укрывшись в нише каменной стены, последовал за ней. Когда они достаточно отдалились от Тронного зала, он негромко окликнул её:

– Госпожа Виана, постойте!

Предсказательница несколько не удивилась. Ведь она его сразу узнала – он появлялся в её видениях. При этом он так быстро объявился после того, как Левит встретился с набирийской наследницей, что у девушки защемило сердце. Неужели события, которые эта встреча запустила, так стремительно развиваются?! Нужно срочно встретиться с братом! Виана оглянулась:

– Господин Рэддерд?

Делегат быстрым шагом догнал её, и дальше они пошли вместе. Казалось, что молодой человек хочет что-то сказать, но не решается. Пока он собирался с мыслями, Виана украдкой его разглядывала.

Вулканическая планета Ферека была довольно суровым местом обитания. В атмосфере скапливались вулканические газы и пепел, и от этого солнечному свету не всегда удавалось достичь её поверхности. Флору планеты составляли в основном серолюбивые растения, а животные и люди обитали на территориях наименьшей активности вулканов. Рэддерд был не слишком высок, даже немного ниже Вианы, с крепким мускулистым телом, но не по-звериному, как гарнакцы или анараты, и не скульптурно, как Левит, а просто по-мужски. Кожа у всех жителей Ферека очень светлая, почти бледная, но так как Рэддерд значительную часть времени проводил на Эвенвеле, его кожа смогла немного загореть и приобрела более здоровый вид. Несмотря на почти полное отсутствие ноздрей, его лицо было по-своему красивым. Особенно завораживали тёмно-красные глаза. До этого Виана никогда таких не видела. Пепельно-серые

волосы молодого человека были коротко подстрижены и немного топорщились, что придавало ему некоторый мальчишеский вид.

«Видимо, поэтому другие члены Совета так часто напоминают ему про его молодой возраст», – с лёгкой улыбкой подумала девушка.

– Виана, мне нужно поговорить с вами с глазу на глаз. У меня есть послание для вас и вашего брата от моего отца, – наконец заговорил Рэддерд.

– От вашего отца? – удивилась девушка. – Но я его не знаю, и Левит, думаю, тоже.

– Виана, только не волнуйтесь, но, возможно, мой отец знал ваших родителей.

– Что?! – от изумления глаза арктурианки широко распахнулись и теперь казались совсем зелёными.

Она остановилась.

– наших родителей? Но как это возможно? Ведь мы сами ничего не знаем о своей семье! – воскликнула она и печально добавила: – Не помним ничего...

– Тише-тише, – Рэддерд легонько тронул её за руку. – Идёмте, не стоит привлекать внимание.

Они снова пошли по коридору. Виана погрузилась в раздумья. Она не могла вспомнить хоть что-нибудь из своих предсказаний, что указывало бы на враждебность ферекейца. Наоборот, у неё было стойкое ощущение, что этот человек пришёл ей на помощь.

– Хорошо, – проговорила она. – Мы можем встретиться в саду у башни с часами. Приходите туда, как стемнеет. Я выслушаю вас.

– Благодарю, – Рэддерд учтиво поклонился. – Я буду вовремя.

Он улыбнулся и направился в обратную сторону с целью присоединиться к делегации, пока остальные не увидели в его долгом отсутствии что-нибудь подозрительное.

Остаток дня Виана провела в своей комнате. Она пыталась собрать воедино те воспоминания, что у неё были, и те знания об Арктурии, которые она получила уже на Гарнаке. Король Грат был занят обсуждениями встречи с делегацией со своими приближёнными и военкомандующими. Ему пока было не до неё. Он её не звал и следить за ней тоже бросил. Ну и хорошо, есть время подумать. Свою жизнь до того момента, как они оказались в замке Короля, Виана помнила мало. В основном непонятные отрывки и смутные лица. Если бы она и Левит не были близнецами, она бы даже не поняла, что они брат и сестра. А вот Левит, кстати, прекрасно это помнил.

Воспоминания подсказывали ей, что Арктурия была очень яркой, светящейся планетой с большим количеством сверкающих и кристаллических поверхностей. А может, она просто это знала из уроков истории. Нет, ничего не получается. Виана сжала виски ладонями. Единственное, что она помнила наверняка, это то, что Левит спас её тогда. Официальная версия гибели планеты согласно курсу истории – столкновение с кометой высшего класса. Но у неё всегда возникал вопрос: неужели приближение космического тела в течение долгого времени оставалось незамеченным? Даже при вытянутой орбите кометы это событие можно было спрогнозировать. Хотя их сгоревшие одежды и волосы, а также ожоги эту версию скорее подтверждали. На планете действительно произошла глобальная катастрофа. И ещё один интересный факт: Грат долгое время скрывал присутствие близнецов на Гарнаке, пока их случайно не увидел в городе торговец с Вальбруса и не передал эту информацию на Эвенвел. Тогда к ним приезжали многочисленные комиссии и делегации, и Грат много злился и ругался. Каким чудом он тогда отвоевал опекунство над ними, она не представляла, но с тех пор их оставили в покое. Ну, или им так казалось. «Ох, Левит, как же ты мне нужен!»

Солнце уже почти село. Виана переоделась и поспешила в сад к назначенному месту встречи, стараясь держаться ближе к деревьям, растущим по обе стороны дорожки. Так её фигура не бросалась сразу в глаза, а если остановиться и не двигаться, можно и вовсе остаться незамеченной. С наступлением темноты садовые птицы прекратили свои трели и уступили

место стрекотанию ночных насекомых. Виана вышла на круглую площадь, в центре которой возвышалась небольшая башенка с циферблатом на самой верхушке. Часы показывали без четверти семь. С противоположной стороны показался Рэддерд в том же, что и днём, тёмно-синем с красными элементами мундире.

– Госпожа Виана, – негромко проговорил он, – рад, что вы пришли. Давайте отойдем ближе к деревьям. Будет лучше, если никто нас не увидит.

Оказавшись под защитой густых крон, Виана спросила:

– Господин Рэддерд, что же передал ваш отец?

– Что наша семья сдержала слово и сохранила нарувимский клинок, а ещё, что он принадлежит вам с братом.

Виана ничего не понимала. Причем здесь древний артефакт, который хотел заполучить Грат? Она вообще не была уверена, что эти клинки действительно существуют.

– Нарувимский клинок? Не понимаю, о чём вы. Я ничего про это не знаю.

– Виана, мой отец считает, что вы дети Лианта Лисса, последнего представителя Арктурии в Верхнем Совете Содружества.

– Нет, Рэддерд, это невозможно. Наша фамилия указывает на принадлежность к роду Летт.

– А вы точно помните свою фамилию?

– Нет... Левит так назвался... – растеряно ответила Виана. – Я ничего не помню из жизни до Гарнака.

Рэддерд немного помолчал, решая, стоит ли ему рассказывать дальше, а затем всё же продолжил:

– Мой отец тогда тоже был членом Верхнего Совета, и они близко общались. Лиант Лисс как-то говорил, что у него есть дети, и это разнополые близнецы. Незадолго до катастрофы Лиант тайно передал отцу клинок и попросил его спрятать. Чего он так опасался, не сказал. Когда Арктурия погибла, наша семья решила не раскрывать эту историю и всё это время хранила клинок. Именно мой отец предпринял всё, что мог, чтобы вы остались на Гарнаке, когда вести о вас достигли Эвенвела. Он уверен, что чудом выжившие арктурианцы – это дети Лианта. В память о друге он защищал вас, как мог. Мой отец думает, что в Совете у вас до сих пор могут быть недоброжелатели.

Виана внимательно его слушала. Возможно, в этом есть определённая логика.

– А сейчас, когда я вошёл в состав этой делегации, отец попросил меня воспользоваться случаем и всё вам рассказать.

Девушку охватило волнение:

– Рэддерд, мы должны встретиться с Левитом. Я знаю, где он. Нам нужно попасть в город.

Рэддерд задумчиво потер щёку:

– Так просто нам с вами из замка не выйти. Через пять дней мы отправимся обратно на Эвенвел. Виана, изъявите желание присоединиться к делегации и лично свидетельствовать о невиновности Левита. Везерус и Тонс с большей долей вероятности согласятся на это, ведь, во-первых, Совет получит возможность расспросить вас без присутствия Короля Грата, а во-вторых, при необходимости вас можно будет использовать как заложницу. Правда, у нас будет только один шанс сбежать по дороге к Тоннелю, и над этим ещё нужно подумать.

Девушка с задумчивым видом прикусила губу, размышляя, рассказывать или нет о своих ещё одних необычных способностях.

– Что такое? – спросил Рэддерд.

Решившись, Виана сказала:

– Я и Левит можем поддерживать с Проводниками телепатическую связь. Не знаю, было ли это так у всех арктурианцев или мы особенные, но мы можем общаться с ними мысленно. Поэтому с побегом проблем не будет. Остальные пройдут в Тоннель, а мы останемся здесь.

Уже в который раз за день Рэддерд испытал неподдельное восхищение этой прекрасной девушкой. Отец прав: арктурианцы были удивительной расой!

– Виана, – с широкой улыбкой произнёс он, – с этого момента я ваш верный друг и сделаю всё, чтобы вам помочь.

Глава 4. Заговор

Левит сдержал своё слово. Прошло уже больше недели, как Амада Набирия была его тенью. Они всё делали вместе: ели, ходили на перевязку, тренировались, разговаривали с гарнакцами и даже спали. Впервые увидев, как он снимает одежду перед сном, наследница впала в панику. В ответ на её жалобы Левит раздражённо рявкнул, что не собирается спать в мундире, разделся и улёгся в постель. В ту ночь девушка не сомкнула глаз. До самого утра она просидела на своей кровати, укутавшись в одеяло и боясь пошевелиться. Дверь в комнату Левит на ночь запирает на ключ, и пытаться выбраться было бесполезно, к тому же охотник спал с пистолетом. Весь следующий день она клевала носом и засыпала где ни попадя, чем невероятно злила арктурианца. Наби решила, что больше совсем не будет спать, однако уже на третью ночь, дождавшись, когда Левит уснёт, она быстро переоделась в огромную рубашку, которую ей дала Дарима, и моментально уснула.

Левит уже умерил пыл своей ярости. На холодную голову он понял, что Грат не причинит Виане вреда и эта история с подземельем лишь уловка для его поимки. Правда он всё равно злился на наследницу и практически не разговаривал с ней, хотя отчасти понимал и жалел её. Ведь она была обычной пешкой в чьей-то умелой игре и вряд ли знала что-то действительно важное. Сейчас быть излишне безжалостным ему не хотелось, поэтому, когда она наконец-то стала спать по ночам, он почувствовал облегчение и постарался свести к минимуму причиняемые ей неудобства. Подозревая Набирию в мыслях о побеге, Левит не мог позволить ей находиться без присмотра, но каждое утро, просыпаясь раньше наследницы, он лежал, отвернувшись, и ждал, пока она встанет и оденется, и только потом поднимался сам. Его подобные мелочи мало волновали: в походной жизни охотник привык к разным условиям и стеснение было ему чуждо, но у девушек ведь всё по-другому.

Поначалу Наби боялась даже взглянуть в его сторону, но потом стала украдкой разглядывать. Она выяснила, что он всегда в первую очередь надевает футболку, а потом брюки. Это показалось ей смешным, ведь если на тебя нападут в утренний час, ты можешь остаться без штанов. Девушка наблюдала, как он расчёсывает свои длинные волосы, как ловкими привычными движениями заплетает их в косу. Наследница решила, что, если бы не многочисленные шрамы, арктурианец был бы прекрасен как бог. Сама Наби рядом с ним выглядела нелепым заморышем непонятного пола. Вместо чёрного непроницаемого костюма, в котором она пришла, Дарима выдала ей вещи своего младшего сына: брюки и рубашку. Эта одежда хоть и была детской, но для нибирийки всё равно оказалась слишком велика. Брюки пришлось затягивать на талии ремнём, отчего они топорщились неровными складками, а из-за широких, в несколько раз подвёрнутых рукавов её девичьи руки казались совсем тоненькими. Когда Левит впервые увидел её в этом наряде, он весело расхохотался, чем вызвал у неё приступ молчаливой злости. Конечно, ему было смешно, ведь сам он выглядел безупречно в своём сером мундире.

Охотник старался не обижать её, но Наби знала, что рано или поздно настанет время расспросов, и очень боялась этого. Левит и Тарон тем временем обсуждали план освобождения Вианы. Пока заживали их раны, можно было всё продумать до мельчайших деталей. Идти в замок они собирались вдвоём – Волоку на восстановление требовалось больше времени, чем Левиту. Из их разговоров Наби поняла, что арктурианцы – близнецы, и пыталась представить, как бы Левит выглядел, будь он девушкой. «Настоящая красавица», – думала она про Виану, с грустью оглядывая своё одеяние.

Когда состояние раненых нормализовалось, Сарма всё-таки уехала на север – напарники решили, что не стоит привлекать внимание к Горлоку изменением его семейных планов. Волок совсем раскис, грустя о своей маните, и чаще всего сидел один в своей комнате, ссылаясь на

плохое самочувствие, поэтому большую часть времени они проводили втроём: Левит, Тарон и Наби. Наблюдая за общением охотников между собой, набирийская наследница замечала всё больше положительных черт в арктурианце: он был честен, справедлив, умел заботиться о близких и не имел ни капли высокомерия. Единственное – охотник был скуп на яркие эмоции. Набирийку же детство в качестве всегда второй персоны, а потом и десять лет жизни заложницей, научили хитрости и изворотливости. Она не гнушалась обмана и не всегда думала о других людях, но при этом ещё сохраняла в себе детскую способность искренне радоваться приятным мелочам и не скрывала своих эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.